

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.
 Безъ доставки: за годъ — 5 р. 30 к., за полгода — 3 р. 70 к., за 3 мѣсяца — 2 р. 70 к., за 1 мѣсяць — 70 к.
 Съ доставкой и пересылкой: за годъ — 6 р., за полгода — 4 р., за 3 мѣсяца — 3 р., за 1 мѣсяць — 1 р.
 За перемену адреса взимается три 7-ми копеечн. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные номера по 20 коп. за каждый.

Котора редакція открѣта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздникі — отъ 12 до 2 час. дня.

ТАНКА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчета за строку пегита, или мѣста, ею занимаемого: отъ 1 до 9 разъ — по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ — по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ — по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ — по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ — 1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ

Подписка и объявленія принимаются въ Екатеринбургѣ — въ конторѣ Редакціи по Вислюповой улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ — въ конторѣ комиссiонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова, Мойка д. № 93; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.
 Требования иностран. лицъ и бюро и въ всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторахъ, кромѣ спб. и сибире, принимаются исключительно чрезъ П. к. Л. Метцля. Розничная продажа № № „Екат. Недѣля“ — въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печеникина и К^о.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

прислаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣль“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, прислаемыя безъ означенія условий, считаются бесплатными. Прислаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи — отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ домѣ Любушина, изъ 7 комнатъ, по Набережной ул.

UNE FRANÇAISE

cherche une place de gouvernante. S'adresser à la redaction. 3-3

В опроверженіе многочисленныхъ газетныхъ статей и слуховъ относительно дальнѣйшаго хода дѣлъ товарищества производства минеральныхъ маселъ, фирмы „В. Н. Рагозинъ и К^о“, считаю долгомъ выяснитъ, что независимо отъ временнаго замѣшательства въ дѣлахъ товарищества, производство минеральныхъ продуктовъ не только не сократилось, но имѣетъ быть значительно усилено вновь учрежденной администраціей, которая вполнѣ обладаетъ необходимыми къ тому средствами, такъ что нѣтъ основанія опасаться, чтобы потребители этихъ продуктовъ терпѣли недостатокъ въ товарѣ. Въ Екатеринбургскомъ складѣ полученъ большой запасъ минеральныхъ произведеній всѣхъ марокъ.

Агентъ Германъ Тиме. 405-1-1

Всѣхъ имѣющихъ дѣло до страховаго Общества „Россія“, въпредъ до возвращенія моего изъ Петербурга, покорнѣйше прошу обращаться къ Павлу Капитоновичу Штейнфельду, Водочная улица, д. Лабутина.

Агентъ общества „Россія“ Протасовъ. 402-1-1

ВЪ МАГАЗИНѢ А. ШВАРТЕ И К^о.

полученъ большой выборъ „бемскихъ стеколъ“ лучшихъ заводовъ. Прейскуранты высылаются по требованію. 395-5-1

СЛИВЫ И ПЕРСИКИ

въ оранжереяхъ П. В. Авилова. 383-2-2

Пожарный комитетъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на пожарномъ дворѣ, находящемся при второй части, устроено для зимняго времени, для пожарныхъ машинъ и бочекъ съ водою, теплое помѣщеніе. И такъ же, какъ въ 1-й части, лѣтомъ и зимою, днемъ и ночью, будутъ запряженныя очередныя лошади въ пожарную машину и бочку. Поэтому, въ случаѣ внутренняго пожара, жители ближайшихъ мѣстностей могутъ обращаться за помощью пожарной команды и во вторую часть.

За предсѣдателя комитета. В. Дмитриевъ.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА продаются: мебель, посуда, ковры, шубы и лампы, — въ домѣ г-жи Ярутиной, напротивъ Американской гостиницы. Видѣть можно утромъ, отъ 9 до 3 ч., и вечеромъ — отъ 5 до 8 ч.

17-го Августа 1882 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Изготовивъ общій списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ присяжные засѣдатели по Екатеринбургскому уѣзду на 1883 годъ, временная коммиссія, на основаніи 91 и 92 ст. Учр. Суд. Уст., объявляетъ, что въ мѣсячный, со дня настоящаго объявленія, срокъ всѣ желающіе могутъ разсматривать этотъ списокъ въ помѣщеніи земской управы ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 час. утра до 2-хъ по-полудни. Заявленія о неправильномъ внесеніи или невнесеніи кого-либо въ сей списокъ, съ представленіемъ тому доказательствъ, могутъ быть подаваемы тамъ же и въ теченіи этого же срока члену коммиссіи Игнатію Яковлевичу Ковшевичу Матусевичу.

Членъ коммиссіи Ил. Симаногъ. 393-1-1

Банкирская контора и ссудная касса

„Я. П. Андреева и Ко.“

съ осени настоящаго года будетъ переведена изъ дома Скавронскаго въ собственный домъ (бывшій Чулкова), на Большой Вознесенской улицѣ, противъ новой женской гимназіи. 343-21-5

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ ВАГАНОВА,

Коквинская улица, близъ Государственнаго банка.

Советъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества доводитъ до свѣдѣнія господа членовъ общества всѣхъ трехъ отрядовъ, что, по постановленію городской думы, извозчикамъ, привезшимъ на пожаръ членовъ вольнаго пожарнаго общества, будутъ выдаваться главнымъ командиромъ и начальниками отрядовъ марки пятнадцати, двадцати и тридцати-копѣечнаго достоинства, смотря по разстоянію. Деньги по этимъ маркамъ будутъ получаться извозчиками изъ кассы городской управы.

Предсѣдатель совета В. П. О. В. Дмитриевъ.

Въ магазинѣ у **ЗАХО** продается гармонь-флють, работы парижскаго фабриканта Маермарикса. 374—2—2

СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИКЪ С. В. ГИЛЕВЪ

увѣдомляетъ своихъ учениковъ и ученицъ, что онъ вернулся въ Екатеринбургъ и занятія у себя, въ музыкальныхъ классахъ, начнетъ съ 1-го Сентября; частные же уроки можетъ начать во всякое время. Какъ старыхъ своихъ учениковъ и ученицъ, такъ и желающихъ вновь поступить въ число его учениковъ, г. Гилевъ приглашаетъ заблаговременно—съ 20-го числа—пожаловать къ нему, чтобы условиться о времени уроковъ. Музыкальные классы г-на Гилева помѣщаются противъ 2-й части, рядомъ съ женской гимназией, въ домѣ графа Строганова. 388—2—2

ОТДАЕТСЯ ПОДЪ КВАРТИРУ

вновь устроенный домъ, годный и подъ торговое помѣщеніе, находящійся близъ Каменнаго моста—домъ Шарашова. 390-2-1

КОНТОРА ПАРОХОДСТВА У. С. КУРБАТОВА

(наслѣдниковъ Колчина)

переведена въ домъ Н. А. Скорникова, противъ вокзала. 386-4-2

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Невьянскій заводъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

(Продолженіе.)

III.

Промислы невьянскихъ крестьянъ могутъ быть раздѣлены на домашніе и отхожіе.

Съ наступленіемъ весны, въ окрестностяхъ Невьянска начинаются старательскія работы. Старатель прежде съ рабочимъ бьетъ шахту (ширфуетъ), глубиною аршинъ 10—20 и больше; лишь только появились пески, старатель, имѣя работника, трехъ-четырехъ работницъ, вынимаетъ и промываетъ песокъ; самъ работаетъ съ лошадыю. Рабочему платится 50—70 к., работницѣ 25—35 к., въ день. За золотникъ золота, изъ заводской конторы получаютъ 2 р. 80 коп. (а не такъ давно за золотникъ платилось только 2 р. 20 к.). Хорошо бы жилось старателю, жилъ-бы онъ, пригваючи, а по временамъ—и *попиваючи*, еслибы старатель всякій день намывалъ по золотнику, а то: или нѣсколько долей, или ничего..... А рабочимъ все-таки нужно платить, да вѣдь и самому съ семьей на что-нибудь надо существовать. Вообще предпринимать промыску золота—чистая игра на-счастье, родъ лоттерей: или ужъ вывезетъ такъ, что изъ мужика-старателя выдѣлывается баринъ 96-ой пробы, или ужъ такъ провезетъ, что закопаетъ въ землю послѣдній свой скарбъ.....

При чугуно-плавильномъ заводѣ рабочихъ доменныхъ: 49, и кричныхъ—107. Мастеръ заработаетъ въ мѣсяцъ 16—42 р., рабочій—8-35 рублей.

Въ Главной конторѣ Невьянскихъ заводовъ служащихъ 14 человекъ (изъ нихъ коренныхъ жителей Невьянска 5 человекъ); въ Невьянской заводской конторѣ—12 человекъ (коренныхъ жителей 5 человекъ); по золотопромысловой конторѣ—42 человекъ (коренныхъ жителей 16 человекъ), и по лѣсному отдѣленію—24 человекъ (корен. жителей 6 человекъ).

Человѣкъ семь круглый годъ занятъ перевозкой крупчатки съ невьянскаго вокзала ж. д. въ мучныя лавки (расстояніе слишкомъ двѣ версты). За перевозку 120 мѣшковъ—600 пудовъ—платится отъ 3 р. до 4 р. 50 к.; за перевозку бочки со спиртомъ—25-30 коп. Вижевыхъ извозчиковъ, легковыхъ,—21; за часть ѣзды берутъ по 25 коп.; до вокзала ж. дор. 20—40 коп.

Масса же невьянскаго населенія занята тѣмъ или другимъ ремесломъ, той или другой промышленностью. Къ главнѣйшимъ видамъ ремесленной промышленности относятся: 1)

кожевенный промыселъ; 2) шитье кожаной обуви; 3) шорный промыселъ; 4) выдѣлка салныхъ свѣчъ; 5) телѣжный промыселъ: изготовленіе колесъ, телѣгъ, саней и другихъ экипажей; 6) мыловареніе; 7) скорняжное производство, собственно выдѣлка сырья для шлей, ремней, вообще для кожаной сбури; 9) кузнечный промыселъ; 10) граненіе разноцвѣтныхъ камней; 11) печеніе прынковъ; 12) литье колоколовъ; 13) изготовленіе пожарныхъ машинъ; 14) слесарный промыселъ: изготовленіе водоносныхъ ведеръ, конскихъ ведеръ, тазовъ различной величины, рукомоекъ, заслонокъ; 15) сундучное производство и т. д. Ремесленная промышленность въ Невьянскомъ заводѣ, за послѣднее время, видимо, падаетъ и падаетъ въ сильной степени; въ особенности падаетъ сундучное производство, уничтожающее, въ свою очередь, кузнечно-слесарный промыселъ. Въ кузницахъ, кромѣ подковки лошадей, производства топоровъ, замковъ для скыванія лошадей, подковъ,—дѣлали накладки, пробои и скобки—вещи, нужныя для сундучниковъ; съ уменьшеніемъ же производства ящичковъ, значительно сократилось и производство накладокъ, пробоевъ и скобокъ.

Въ Невьянскѣ собственно производится оковка сундуковъ, „голые“ же ящички или, какъ говорятъ сундучники: „дерево“, исключительно дѣлаютъ въ Петрокаменскомъ заводѣ. Петрокаменцы приготавливаютъ ящички различной величины. Въ такъ называемой „тройничной тройкѣ“ (мелкая тройка) заключается: 1) ящичъ 8 вершковъ, 2) ящичъ 10 вершковъ и 3) ящичъ 12 вершковъ. За мелкую тройку платится 20—23 к. Въ такъ называемой „полупторной тройкѣ“ заключается: 1) ящичъ въ аршинъ, 2) ящичъ 5-ти четвертей и 3) ящичъ 6-ти четвертей. Полупторная тройка покупается отъ 80 коп. до 1 р. 30 коп. Въ „двухъ-аршинномъ“ мѣстѣ заключается: 1) ящичъ семи четвертей, 2) ящичъ двухъ аршинъ и 3) ящичъ 9-ти четвертей. За двухъ-аршинное мѣсто платится 3 р. Всѣ эти три тройки—отъ 8 вершковъ до 9 четвертей—составятъ, такъ называемое, „полное мѣсто девятичетвертовое“, за которое платится по 5 рублей. Такъ называемое мѣсто состоитъ: 1) изъ ящичка семи четвертей, 2) ящичка шести четвертей, 3) пяти четвертей, 4) ящичка въ аршинъ, 5) трехъ четвертей, 6) десяти вершковъ и 7) ящичка восьми вершковъ. Семиричное мѣсто покупается отъ 1 р. 40 коп. до 1 р. 60 к. Два семиричныхъ мѣста носятъ названіе „верблюцъ“. Дѣлаютъ еще ящички 10 четвертей, такъ называемые „лопотники“.

Сундучное производство требуетъ массу рабочихъ рукъ. Будемъ считать: въ Петрокаменскѣ, рубка бревенъ и вывозка ихъ домой даютъ кусокъ хлѣба рабочему; продаютъ трехаршинное бревно по 5—6 коп. съ вершка. Распилкой бревенъ занято двое рабочихъ; за каждый проходъ платится по 3 к. Сколачиваніе ящичка требуетъ совершенно особаго рабочаго. Невьянскіе сундучники этихъ рабочихъ называютъ „древодѣлами“.

Подъ покровомъ ночной темноты (днемъ, говорятъ, почему-то нельзя возить), голый ящичъ: „дерево“, изъ Петрокаменска перевозится въ Невьянскую мастерскую. За перевозку 16 ящичковъ платится рубль. Въ мастерской сундукъ прежде всего попадаетъ въ руки „навѣшивальщика“: рабочій навѣшиваетъ крышку и прибавляетъ замокъ; въ день можетъ прибить крышекъ и замковъ къ 7-ми, 10-ти тройкамъ; за каждую тройку получаетъ 9—13 коп. Особый совершенно рабочій: красильщикъ,—краситъ ящички; въ день получаетъ 60—75 к. Маленькіе ящички красятъ мальчики лѣтъ 10—13, „мазильщики“; въ день платится мазильщикамъ отъ 5 до 20 к. Затѣмъ къ ящичу является „оковальщикъ“—рабочій прибавляетъ къ сундуку скобки и накладки и оковываетъ его „сундучнымъ“ желѣзомъ. Оковальщикъ получаетъ отъ 3 коп. до 1 р., за сундукъ; въ теченіе недѣли заработаетъ 3—6 р. Теперь посмотримъ, какія вещи нужны навѣшивальщику, красильщику и оковальщику. Первому нужны шпалеры, замки и гвозди; второму—клей, краски и масло; оковальщику нужны скобки, накладки, пробои, такъ называемое „мороженное“ желѣзо, „чеканное“ желѣзо, „зеркальное“ желѣзо (зеркала), „печатное“ желѣзо и гвозди. Всѣ перечисленные нами предметы приготавливаются въ совершенно особыхъ мастерскихъ, отдѣльными мастерами. Искусство зеркальщика совер-

шенно неизвѣстно печатальщику, и наоборотъ. Шалнеры дѣлаются въ Невьянскѣ; сотня штукъ покупается отъ 40 коп. до 1 р. Пудъ масла покупается отъ 6 р. до 6 р. 50 коп. Замки дѣлаютъ исключительно въ Биньговскомъ заводѣ; одинъ замокъ покупается отъ 10 коп. до 1 р. 20 коп. и дороже.

Для сундуковъ нужны гвозди различной величины: 1) самое „мелкое“ гвоздь—меньше полдюйма, пудъ такого гвоздя стоитъ 5 р. 80 коп., 6 р.; 2) „среднее“ гвоздь—полдюйма,—пудъ стоитъ 4 р. 80 коп.; 3) такъ называемый „семирикъ“, больше полдюйма, пудъ стоитъ 4 р.; 4) такъ называемое „петельное“ гвоздь, до дюйма (нужно для прибавки маленькихъ замковъ), пудъ стоитъ 3 р. 50 коп.; 5) такъ называемое скаловое гвоздь или „штукатуръ“—два дюйма (нужно для прибавки большихъ замковъ), пудъ покупается по 3 р. 10 коп., и 6) „сничное“ гвоздь или „шпиль“—2½ дюйма (нужно для прибавки петель, „сницъ“), пудъ стоитъ 3 р. 50 коп.

Гвоздь рубятъ въ Невьянскѣ особыми машинами, дѣйствующими или при посредствѣ пара, или лошадыю.

Платится рабочему за рубку гвоздя неодинаково, смотря по тому, какое гвоздь рубить. Если рабочей нарубить пудъ мелкаго гвоздя, то получаетъ 1 р. 20 коп.; за пудъ „средняго“ получаетъ 1 рубль (въ день нарубить пудъ 10 ф.); за пудъ „семерика“ (въ день нарубить 1½ пуда) получаетъ 80 коп.; за пудъ „петельнаго“ (въ день нарубить 2 пуда)—50 коп.; за пудъ „штукатура“ (въ день нарубить 4 пуда) получаетъ 35 коп.; за пудъ „сничнаго“ (въ день нарубить 2½ пуда) платится 50 коп.; за пудъ „скобочнаго“, для саногвъ (нарубить 3 пуда), получаетъ 50 коп. Накладки, пробои, скобки, по большей части, приготавливаетъ одинъ рабочій, имѣющій двухъ помощниковъ-мальчиковъ, изъ которыхъ одинъ, такъ сказать, полмастеръ (получаетъ въ день 10 к.), а другой „поддувальщикъ“ (получаетъ 6 к.—хлѣбъ свой). Дѣлаютъ накладки, пробои и скобки изъ стараго желѣза (изъ новаго „не-изъ-за-чего“), изъ старыхъ желѣзныхъ лопатокъ. Пудъ старья покупается по 60—80 коп. Изъ пуда получается такъ называемыхъ „пятеричныхъ“ скобокъ (къ сундуку 5-ти четвертей) 200 штукъ; соотню паръ такихъ скобокъ продаютъ по 1 р. 50 коп.; скобъ полоторныхъ (къ сундуку въ полтора аршина) получается 150 штукъ—соотню паръ продаютъ по 2 р.; къ аршинному сундуку скобокъ выходитъ изъ пуда 250 штукъ—соотню паръ продаютъ по рублю; къ „тройнику“ (сундуку три четверти) получается 300 скобъ—соотню паръ продаютъ по 50 коп. Въ день рабочей приготавливать отъ 150 до 500 скобъ.

Накладокъ изъ пуда желѣза выходитъ 400 штукъ. Сотня продается отъ 60 коп. до 1 р. 50 коп., смотря по тому, къ ящику какой величины идутъ накладки: къ пятернику, тройнику или полоторнику. Въ день рабочей сдѣлаетъ около 200 штукъ накладокъ.

Пробоевъ, нужныхъ для прибавки скобокъ, изъ пуда выходитъ 4000 штукъ—тысяча продается отъ 1 р. до 1 р. 50 коп.; въ день рабочей сдѣлаетъ около 1200 штукъ.

Чтобы получить такъ называемое „мороженное“ желѣзо и такъ называемое „чеканное“ желѣзо, для этого тонкое листовое желѣзо должно побывать въ совершенно отдѣльной мастерской, именно: у лудильщика. За лудку ста листовъ желѣза (длина 8 вершковъ, ширина 6 вершковъ) платится по 6 рублей. Нынѣ лудильныя заведенія въ Невьянскѣ наддаютъ, потому что сундучники приобрѣтаютъ англійское луженое желѣзо. Ящикъ, заключающій въ себѣ 450 листовъ (длина листа 8 вершковъ, ширина 6 вершковъ), въ Нижегородской ярмаркѣ покупается отъ 30 до 32 р.; продается же невянскимъ сундучникамъ такой ящикъ отъ 38 до 40 рублей и дороже.

Заглянемъ въ избу рабочаго, который занимается „морозкой“ желѣза (мцариваніемъ). Операція эта состоитъ въ слѣдующемъ: на разгоряченный надъ углями, до сплавленія олова, луженый листъ брызгаютъ вѣникомъ холодную воду или дождемъ изъ лейки; каждая капля производитъ кристаллическіе центры, вслѣдствіе чего возникаютъ на листѣ звѣздообразные рисунки.—Затѣмъ листы начинаютъ „отчищать“. „Отчистка“ состоитъ въ томъ, что листъ намазываютъ, при

посредствѣ деревянной палочки, крѣпкой водкой *) (азотной кислотой); чрезъ нѣкоторое время кислоту смываютъ водой. „Морозка“ кончена.

Если сундучнику нужно мороженное желѣзо зеленаго цвѣта, то листъ натираютъ лакомъ съ ярью. Желтый цвѣтъ получается тогда, когда мороженный листъ натираютъ алифой и подсушиваютъ—„поджариваютъ“—въ печи. „За морозку“ маленькаго листа платится 1 к., за большій листъ—2 коп.

Теперь перейдемъ въ мастерскую „чеканщика“. Здѣсь работаетъ вся семья, „отъ мала до велика“. Девятилѣтній мальчикъ—и тотъ уже бьетъ молоткомъ чеканъ „трубочникъ“, и онъ зарабатываетъ въ день 10—12 коп. Повидимому, „чеканка“ работа нехитрая, но тѣмъ не менѣе требуетъ продолжительнаго навыка: разъ, нужно приучить руку ударять, до извѣстной силы, молоткомъ въ чеканъ; во-вторыхъ, умѣючи и скоро водить чеканъ по листу, и, втретихъ, знать твердо, какой чеканъ послѣ какого слѣдуетъ, чтобы получалась извѣстнаго сорта фигурка или извѣстнаго сорта цвѣточекъ.

Мастеръ-отецъ чертитъ—выкраиваетъ—на луженомъ листѣ или „середыши“ (пояса), или „наугольники“, или „полосы“, смотря по тому, что заказалъ ему вычеканить сундучникъ. Расчерченный листъ прикрѣпляется гвоздями къ деревянной доскѣ. На доскѣ, соразмѣрно луженому листу, выдалбливается углубленіе; углубленіе это наполняютъ смолой и варомъ съ пескомъ. Доску кладутъ въ печь, съ цѣлью нѣсколько разжижить смолу, и тогда уже накладываютъ листъ, прикрѣпляютъ его гвоздями и даютъ смолѣ застыть. На листѣ, такимъ образомъ прикрѣпленномъ, сынъ или дочь выбиваютъ „чеканами или „зубилами“ разные цвѣточки и фигурки, выдуманные, давнымъ-давно, какимъ-нибудь мастеромъ-чеканщикомъ. Чеканы бываютъ различной формы и носятъ разнообразныя названія. Намъ пришлось запомнить названія слѣдующихъ чекановъ: 1) „полускарникъ“; 2) двойной „полускарникъ“; 3) мелкій полускарникъ; 4) „полосатка“; 5) „должникъ“; 6) полосатка одинарная; 7) двойная полосатка; 8) трубочникъ; 9) свѣтлушка; 10) волосовникъ; 11) пятерикъ; 12) релейки; 13) просѣчные бродки; 14) просѣчная зубилья; 15) витейка; 16) просѣчная витейка; 17) жильникъ; 18) конфорникъ; 19) косорылокъ; 20) „зубчики маленькіе“; 21) „толпичка“; 22) „тройной чеканъ“; 23) „двойной трубочникъ“; 24) „зубленая зубилья“; 25) „козелки“; 26) „кисточка“; 27) „крестикъ“; 28) „головочный“; 29) „крутой“; 30) „трубка“; 31) „толстая полосатка“; 32) „тоненькая полосатка“; 33) „крутой зубленый“. За чеканку листа платится 8—10 коп. и дороже. Одинъ рабочій отчеканитъ въ день 10—12 листовъ.

Отъ чеканщика перейдемъ къ „зеркальщику“. Зеркальщикъ, получивъ отъ сундучника листовое желѣзо: „плашку“ (ширина отъ вершка до 3-хъ вершковъ) или „16-ти-фунтовое“ желѣзо (толще кровельнаго), прежде всего „отжигаетъ“ его въ кухонной печи. Изъ обожженнаго желѣза мастеръ нарѣзываетъ ножницами различной величины пластинки (зеркала); 9-ти четвертова, 8-ми, 7-ми, 6-ти, 5-ти, 4-хъ-четвертова и мелкія для маленькихъ сундуковъ „тройничной тройки“. Зеркало кладутъ на чугунную „лежанку“ (родъ наковальни, въ срединѣ углубленіе) и бьютъ молоткомъ—„желобятъ“. Выжелобленные—прикрѣпляютъ тисками къ верстаку, начинаютъ тереть сначала желѣзными пилами, крупными (съ крупной насѣчкой), затѣмъ мелкой пилой—„пересѣчкой“, а въ концѣ пилой „лицовкой“. Послѣ лицевки зеркало натираютъ крупнымъ и мелкимъ наждакомъ, смѣшивая послѣдній съ скоромнымъ масломъ,—трутъ зеркало „зубленной палкой“, березовой (родъ катка). Въ послѣдній разъ натираютъ зеркало киноварью **) и вновь начинаютъ тереть незубленной „палкой“ изъ ольховаго дерева—зеркало готово, глянecъ наведенъ. Платится рабочему, за девятичетвертовое зеркало, 15 коп. (въ день отглянцуетъ 10 штукъ); за 8-ми-четвертовое—12 к. (тоже 10 штукъ); за 7-ми-четвертовое 10 к.—тоже 10 штукъ); за 6-ти-четвертовое—8 коп. (въ день отглянцуетъ 15 штукъ); за 5-ти-

*) Къ крѣпкой водкѣ прибавляютъ еще нѣкоторое количество купороснаго масла (простой сѣрной кислоты).

**) Къ киновари примѣшиваютъ еще какой-то краски.

четвертовое—6 коп. (тоже 15 шт.); за 4-хъ-четвертовое—4 к. (тоже 15 штук); за согну мелкиѣ зеркаль платится рубль. У зеркальщика, по большей части, работаютъ женщины. Въ концѣ-концовъ, заглянемъ въ мастерскую „печатальщика“. Печатальщику даютъ пластинки, шириною: отъ 1/2 вершка и меньше до 5 вершковъ, нарѣзанныя изъ самаго тонкаго желѣза—„легковѣса“. За разрѣзъ пуда желѣза совершенно отдѣльный рабочий получаетъ по 20 коп. Пластинки носятъ названія „наугольника“, „желобка“, „середыша“ и „искосины“. Если печатальщику доставлены пластинки съ неровными краями, то онъ ихъ исправляетъ „державкой“ (родъ утюга). Исправленные кладутся въ „рогульку“ (доска, въ каждомъ углу которой вбиты довольно длинныя гвозди).

Мастеръ, имѣющій работника-мальчика, съ поленной платой по 12—15 коп., въ недѣлю можетъ напечатать больше 2000 аршинъ; за 1000 аршинъ печатки платится отъ 5 до 8 руб. Операція печатки желѣза или наведеніе на пластинки разныхъ цвѣтчиковъ состоитъ въ томъ, что „пробку“ намазываютъ алифой, особеннымъ образомъ приготовленной (кромѣ того къ алифѣ прибавляются еще какія-то краски); пробку вкладываютъ въ „машинку“ и, при посредствѣ ея, катятъ по пластинкѣ желѣза, предварительно нѣсколько разъ натертой алифой. Пластинкѣ даютъ нѣсколько подсохнуть, затѣмъ натираютъ кинварью и вновь прикрываютъ алифой и высушиваютъ на печи. Операція печатки кончена. „Пробка“ (въ родѣ шпильки) дѣлается изъ березовой губки (трута) и бываетъ различной величины. При посредствѣ особой мапипки и ножики, на пробкахъ мастеръ вырѣзываетъ разные цвѣточки. Говорятъ, что вырѣзка цвѣтчиковъ самая трудная работа. Мѣшокъ березовой губки (около двухъ пудовъ) покупается по 5 рублей.

Сундуки, выдѣлываемыя въ Невьянскѣ, носятъ разнообразныя названія, именно: 1) бронзовые; 2) кругомъ зерныя; 3) малахитовыя; 4) подъ дерево; 5) зеркальныя; 6) такъ называемыя „апликовыя“; 7) мороженныя; 8) крашенныя, и 9) мелочь. Каждому сундуку—своя цѣна. Сбываются сундуки въ Нижегородской, Ирбитской и Крестовской ярмаркахъ, а масса крашенныхъ сундуковъ отправляется въ Троицкѣ; отсюда уже сундуки развозятся далеко по Азіи.

Вотъ въ общихъ чертахъ „сундучное производство“.

Вопросъ: сколько-же семействъ кормится отъ одного какого-нибудь, даже мелкаго сундучника? Если не пятнадцать, то непременно десять семействъ.

Сундучное производство, пропитывая круглый годъ массу рабочаго люда, за послѣднія десять лѣтъ, какъ мы уже выше и говорили, въ сильной степени упало. Прекратили работу такія громадныя заведенія, какъ Коскина, бр. Подвинцовыхъ, Карманова и Аверина. Въ одномъ только заведеніи Коскина каждодневно работало по 30—40 человекъ, зарабатывая въ недѣлю отъ 1 р. до 6 р. Для расчета однихъ только древодѣловъ, чеканчиковъ, лудильщиковъ, печатальщиковъ и зеркальщиковъ, всякое Воскресенье расходовалось по 300—500 рублей. Фабрика Коскина питала больше 500 семей. Столько же семей кормило заведеніе и бр. Подвинцовыхъ. Теперь же отъ всѣхъ-то невянскихъ заведеній кормится не больше 1000 семей.

Падаетъ же сундучное производство, по нашему, отъ слѣдующихъ трехъ причинъ: во-первыхъ, вблизи Петропавленска нѣтъ лѣсовъ; во-вторыхъ, у невянскихъ сундучниковъ нѣтъ денегъ, нѣтъ капитала—и это самая главная причина; втретьихъ, много сундучныхъ заведеній открыто въ Миасскомъ заводѣ, Оренбургѣ и, какъ говорятъ, въ Ташкентѣ. Изъ Баныговскаго завода отправляется въ Ташкентъ не одна тысяча замковъ. Недавно одинъ солдатъ, служащій въ Ташкентѣ, просилъ своего брата, печатальщика, послать ему „березовой губки“ для „пробокъ“. Эту послѣднюю причину невянскіе сундучники могутъ устранить: здѣсь должна быть конкуренція—соревнованіе!

Теперь въ Невьянскѣ остались только мелкіе производители—сундучники, вполне зависящіе отъ всеильнаго богача-кулака

Какъ же поднять сундучное производство? Этотъ вопросъ оставляемъ открытымъ. Мы осмѣлились представить только паталогію этого производства; о терапіи же пусть выскажутся другіе.

(Окончаніе будетъ). Н. С.

Сходъ поѣзда на Николаевской линіи и порядки Уральской дороги.

Ну, и кукуевская катастрофа не научила желѣзнодорожныхъ служащихъ внимательному отношенію къ дѣлу—гнилыя шпалы полеживаютъ себѣ на дорогахъ и поджигаютъ новыхъ крушеній, чтобы быть замѣненными крѣпкими. Первая депеша о крушеніи поѣзда между станціями Клинь и Рѣпнетиково приписывала причину крушенія гнилости шпалы. Вторая депеша гласитъ, что причиной послужилъ лопнувшій стальной рельсъ, лежавшій на пути съ 1874 г. Эта депеша какъ бы отводитъ глаза: не вѣкъ же рельсъ будетъ дѣлымъ, когда-нибудь-де долженъ сломаться, и этого-де предвидѣть нельзя. Вотъ смыслъ сваливанія вины крушенія на рельсъ. Но это зубозаговариваніе не можетъ провести тѣхъ, кто хоть сколько-нибудь знакомъ со свойствами стали и желѣза. Мы, напримѣръ, знаемъ, что фосфористое желѣзо можетъ лопать отъ удара при морозѣ; мы знаемъ, что если между двумя точками опоры рельса разстояніе будетъ больше того, которое соотвѣтствуетъ временному сопротивленію нагрузки, то рельсъ лопнетъ; мы знаемъ и то, что если стальной рельсъ получить боковой ударъ, превышающій временное сопротивленіе рельса, то рельсъ сломается. Иныхъ причинъ, кромѣ еще полной недоброкачественности рельса, мы не знаемъ. Мы не забыли и то, что Николаевская линія хвасталась на выставкѣ доброкачественностью и долговѣтней службой стальныхъ рельсовъ, да и этотъ рельсъ служилъ съ 1874 г., т. е. 8 лѣтъ, а потому не можетъ быть признанъ недоброкачественнымъ. Не сломался рельсъ и во время морозовъ, въ теченіи 8 зимъ. Слѣдовательно, причиной его поломки могли быть или боковой ударъ, или же несообразное разстояніе между точками опоры. Боковой ударъ имѣлъ бы мѣсто лишь тогда, когда бы рельсы разошлись. Разстояніе же между точками опоры увеличивается тогда, когда промежуточныя шпалы гнилы. То же будетъ, если шпалы осѣли. Смѣемъ думать, что и въ томъ, и въ другомъ случаяхъ виновниками являются лица, завѣдующія ремонтомъ, тѣмъ болѣе, что оба случая возможны лишь при гнилыхъ шпалахъ. Итакъ, напрасно и хлопотуть желѣзнодорожники о томъ, чтобы всю вину свалить на бездушный, коварный стальной рельсъ, ни съ того, ни съ сего лопнувшій. Рельсу, конечно, преступленіе его не пройдетъ даромъ: его будутъ и жечь на огнѣ, и колотить молотами, и сжимать въ ручьяхъ валовъ,—и по-дѣломъ, впередъ не ломайся. Но какъ поступать съ тѣми, кто изъ-за барыша не мѣнялъ шпалы? Вотъ вопросъ! Ужъ не вздумаютъ ли ихъ замѣнить другими, употребивъ ихъ, какъ иногда дѣлаютъ съ негодными рельсами, на столпы для поддержанія основъ? Что жъ, это бываетъ! Награбить иной денежокъ малую толику—и его возводить въ столпы. Мало ли желѣзнодорожниковъ, за ловкое обирательство, изъ „бѣдныхъ еврейчиковъ“ или русскихъ десятниковъ попало въ звѣздоносцы! Наградятъ и этихъ виновниковъ, наказавъ строжайшимъ образомъ сторожа или много: дорожнаго мастера.

Кстати о сторожахъ.

Мы слышали, что на Уральской дорогѣ, чтобы прибавить 3000 р. жалованія управляющему г. Островскому, сбавили по 5 р. въ мѣсяцъ желѣзнодорожнымъ сторожамъ. Правда ли это?

Мы увѣрены въ томъ, что если это и справедливо, то такое совпаденіе уменьшенія сторожевскаго жалованія и увеличенія оклада г. Островскому не дѣло его рукъ. Намъ извѣстно, что всѣ почти служащіе на Уральской дорогѣ относятся къ г. Островскому съ полнымъ уваженіемъ, и никто не заподозриваетъ его ни въ какихъ прижимательствахъ. Всѣ невзгоды служащіе относятъ къ личностямъ г. Иванова и г. Баранова, объ исключеніи которыхъ изъ службы они молятъ Бога денно и понощю. Всѣ служащіе убѣждены въ томъ, что эти воротилы все искажаютъ передъ г. Островскимъ.

Правда ли, что на Уральской дорогѣ весной оказалась недостача 10 тысячъ сажень дровъ и дѣло это замасано, а дрова выводятся и по сію пору?

Правда ли, что г. Губонинъ доставляетъ дрова по 18 р., а что дрова можно заготовить, среднимъ числомъ, по 8 р.? Правда ли, что, этимъ путемъ, въ карманъ г. Губонина перейдетъ излишнихъ 360 тысячъ рублей? Рассказываютъ, что

на 100 верстѣ пути потребно 5 погон. сажень дровъ, что, по цѣнамъ Губонина, составляетъ 22 р. 50 к. На тѣ же 100 верстѣ потребно 110 п. каменнаго угля. Считая его даже по 16 к. с. за пудъ, выходитъ всего 17 р. 60 к., а такъ какъ средняя цѣна по всей линіи не можетъ превысить 12 к., то вмѣсто 22 р. 50 к., потребно всего 13 р. 20 к., т. е. переплата на каждыя 100 верстѣ поѣзда выходитъ въ 9 р. 30 к. Г. Губонинъ загодрился поставить 36 тысячъ куб. саж. дровъ, что составитъ 144 тысячи погонныхъ сажень трехъ-четвертовыхъ дровъ. Это количество должно хватить на 28800 стоверстныхъ пробѣздовъ; значить, въ сравненіи съ каменнымъ углемъ, оказывается минимумъ переплаты 267840 р. Не будетъ ли справедливымъ, со стороны казны, не доплачивать компани эту сумму, какъ неправильно перерасходованную? Въ деньгахъ казна нуждается, а потому нѣтъ резону, ради недобросовѣстности главнаго управленія Уральской дороги, бросать $\frac{1}{4}$ милліона.

Почему всѣ служащіе на линіи жалуются на какого-то Баранова, третируя его, какъ человѣка непрактичнаго, торозящаго дѣло?

Правда ли, что магазинный отдѣлъ въ пермскомъ управленіи дорогой обходится около 80/тыс. руб.?

Правда ли, что врачи дорогъ, получающіе по 3 тысячи жалованія, по словамъ служащихъ, относятся высокомерно и невнимательно къ бѣднымъ служащимъ?

Но будетъ на этотъ разъ!

Внутреннія Извѣстія.

ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ, 5 Августа, женскіе врачебные курсы при петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ упраздняются, просуществовавъ лишь около десяти лѣтъ. Съ наступленіемъ новаго учебнаго курса, приѣма уже не было. Учащимся же (нынѣ находящимся на курсахъ) предоставлено кончить медицинскій курсъ, съ правомъ, по окончаніи его, носить особый знакъ и заниматься акушерской и женской врачебной практикой.

Техническо-инспекторскій комитетъ желѣзныхъ дорогъ выступилъ 3-го Августа съ циркуляромъ инспекторамъ и управляющимъ желѣзными дорогами, которымъ комитетъ предписываетъ мѣры предосторожности, для обезпеченія безопасности движенія поѣздовъ, во время сильныхъ ливней. Благодаря этому циркуляру, пассажиры желѣзныхъ дорогъ будутъ впродъ ограждены отъ опасности погибнуть вслѣдствіе ливня, такъ какъ циркуляръ предусматриваетъ малѣйшія подробности положенія, въ какое можетъ быть поставленъ поѣздъ, во время сильныхъ дождей, и указываетъ кому что и въ какомъ случаѣ слѣдуетъ дѣлать. Во время сильнаго ливня, главному циркуляръ, всѣ находящіяся на станціяхъ поѣзда будутъ останавливаемы начальникомъ станціи, впродъ до окончанія ливня или полученія отъ дорожныхъ мастеровъ заявленія, что путь исправенъ и что поѣздъ можетъ безопасно слѣдовать далѣе. Если же ливень достигнетъ поѣзда во время пути слѣдованія, то охрана поѣзда ввѣряется оберъ-кондуктору. Съ началомъ же сильнаго ливня дорожные мастера, сдѣлавъ надлежація распоряженія объ осмотрѣ пути, должны будутъ идти навстрѣчу ожидаемому поѣзду и, въ случаѣ опасности, обязаны остановить его установленными сигналами, употребляя въ этомъ случаѣ и нетарды. Убѣдившись же въ исправномъ состояніи пути, дорожные мастера должны провожать поѣздъ на паровозѣ. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этого циркуляра возложено на гг. инспекторовъ.

7 Августа, около станціи *Часовъ-Яръ* пассажирскій поѣздъ весь сошелъ съ рельсовъ; причина—*гнилыя шпалы*. Газета „Южный Край“ увѣряетъ, что по всей Донецкой дорогѣ шпалы совершенно сгнили.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, отъ 11 Августа, № 175, напечатанъ циркуляръ **министерства Путей сообщенія**. Циркуляромъ этимъ министерство желаетъ положить конецъ разнымъ толкамъ, слухамъ, разсужденіямъ и противорѣчіямъ, наполнявшимъ столбцы газетъ и возбуждавшимъ въ цѣликъ недоувѣріе къ безопасности ѣзды по желѣзнымъ дорогамъ. Министерство, на которомъ лежитъ забота о правильности и безопасности движенія на дорогахъ имперіи, сочло обязанностью представить нѣкоторыя достовѣрныя данныя о настоящемъ положеніи желѣзнодорожной сѣти и тѣмъ способствовать къ возстановленію въ обществѣ вѣрнаго сужденія объ этомъ вопросѣ. Министерство извѣщаетъ, что желѣзныя дороги, въ техниче-

скомъ отношеніи, постоянно улучшаются, а въ настоящее время собственно полотно дорогъ, *шпалы и рельсы на всѣхъ дорогахъ находятся въ состояніи, требуемомъ для безопасности ѣзды*, а на нѣкоторыхъ даже въ состояніи *безупоризненно*. Введенныя въ послѣдніе годы система *сплошной перемычки шпалъ* много сему способствовала; особенно же содѣйствовала увеличенію спокойствія ѣзды и безопасности замѣна желѣзныхъ рельсовъ стальными. Оказывающіеся на пути недостатки немедленно исправляются. Одною изъ главныхъ заботъ желѣзнодорожнаго дѣла составляетъ совершенное удаленіе изъ полотна дороги всякой влаги и въ предохраненіи пути отъ дѣйствія на него водъ рѣчныхъ, болотныхъ, дождевыхъ и снѣговыхъ. Трубы, устроенныя для пропуска воды, дѣлаются чугунныя, кирпичныя или каменныя. Деревянные мосты, по мѣрѣ возможности, замѣняются желѣзными. Необыкновенные ливни или, вѣрнѣе сказать, мѣстные потоки способны разрушать самыя лучшія и вполне исправно содержимыя дороги, и поэтому приписывать поврежденія, причиняемые этими потоками, одной неисправности завѣдыванія, — едва ли вполне основательно. Подвижной составъ на желѣзныхъ дорогахъ значительно усиленъ, причемъ какъ паровозы, такъ и вагоны не уступаютъ употребляемымъ на иностранныхъ дорогахъ ни въ силѣ, ни въ удобствахъ. Мастерскія и жилия помѣщенія, за исключеніемъ немногихъ, и именно на 5 или 6 дорогахъ, находятся въ положеніи, удовлетворяющемъ настоящимъ потребностямъ. Содержаніе дорогъ, изъ года-въ-годъ, совершенствуется, и это прежде всего обуславливается возрастающею опытностію служащихъ, и желѣзныя дороги не уступаютъ большинству дорогъ Европы, по безопасности движенія, и, равняясь съ ними какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи удобства ѣзды, во многомъ превосходятъ американскія. Въ циркулярѣ приведены статистическія цифры, показывающія, что Россія, въ отношеніи числа пострадавшихъ пассажировъ, занимаетъ одно изъ среднихъ мѣстъ. Кромѣ всего вышесказаннаго, министерство Путей сообщенія сочло необходимымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, кромѣ постоянно принимаемыхъ на дорогахъ мѣръ безопасности, въ настоящее время предпринять осмотръ всѣхъ трубъ на дорогахъ и всѣхъ мостовъ и, въ дополненіе къ дѣйствующимъ правиламъ движенія на желѣзныхъ дорогахъ, предписаны особыя, на случай выпаденія сильныхъ ливней, правила.

Телеграмма **Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства**, полученная изъ Твери 15 Августа, извѣщаетъ: „Вблизи станціи Рѣшетниково, Николаевской желѣзной дороги, московскій курьерскій поѣздъ вчера (14 Августа), въ 10½ часовъ вечера, потерпѣлъ крушеніе. Убитыхъ нѣтъ, легко раненныхъ и ушибленныхъ 10. Большое несчастье отъ вращения машинистомъ, усидѣвшимъ остановить паровозъ. Причина, по словамъ пассажировъ: *гнилыя шпалы*.“

Позднѣйшая телеграмма увѣдомляетъ о томъ, что причиной крушенія былъ *лопнувшій рельсъ*.

Правильное пассажирское движеніе по Московско-курской желѣзной дорогѣ установилось около 12 Августа. На провалѣ, образовавшемся на мѣстѣ кукеевской насыпи, рѣшено поставить временной мостъ, въ 100 сажень длиною.

По требованію гражданскихъ истцовъ, на всѣ доходы Московско-курской желѣзной дороги наложено запрещеніе. Повѣренный потерпѣвшихъ, отставной гвардіи поручикъ Сергѣй Миллеръ, предложилъ правленію дороги уладить нѣкоторые искъ мирового сдѣлки въ теченіи недѣли.

Крейсеръ *Москва* разбился въ 8 часовъ вечера, 7-го Іюня, переломленный волнами на-двое въ 20-ти миляхъ южнѣе мыса Расъ-Гафунъ. Экипажъ и пассажиры были спасены помощью кабельтова, поданнаго съ берега и шлюпокъ. 50 дней они провели въ пустыни, нуждаясь въ провизіи и подвергаясь грабежу дикихъ. Англійскій пароходъ *Богдаль* перевезъ потерпѣвшихъ въ Аденъ. Посланный за несчастными клиперъ *Забѣлка* прибылъ въ Аденъ 2 Августа и забралъ команду; пассажиры же, по нѣимѣнію мѣста, были оставлены до слѣдующаго парохода. 19 Августа экипажъ погибшаго крейсера доставленъ въ Константинополь. 22 Августа, 18 пассажировъ и 88 человѣкъ экипажа прибыли въ Одессу.

Внѣшнія Извѣстія.

Пока въ Константинополь конференція рядила, судила и клѣнчила султана послать войска въ Египетъ, англичане въ Единѣ дѣйствовали, не справляясь вовсе съ протоколами засѣданій константинопольской конференціи. Они разгромили александрійскія форты, завладѣли всѣми рукавами Нила, всѣмъ побережьемъ Средиземнаго моря, а главное: захватили Суэзскій каналъ и его береговья укрѣ-

пленя. Англичане предлагали было туркам конвенцію, но на условия англичанъ, турки не могли согласиться, и потому они придумали свои условия, въ силу которыхъ они могли бы дѣйствовать сообща. Условия, предложенныя англичанами султану, показались унижительными, но Англія въѣдъ не нуждается въ компаньонѣ, съ которымъ бы пришлось ей подѣлиться добычей. Бисмаркъ полагалъ, что французы вступятъ въ бой въѣдъ Европы, а Германия тѣмъ временемъ могла бы расчитаться или со своей сосѣдкой—Россіей, или со своими нѣмецкими феодалами, если можно такъ назвать Баварію, Виртембергъ и Саксонію. Австрія надѣялась уладить свои дѣла на Балканскомъ полуостровѣ въ то самое время, когда бы турки дрались въ Африкѣ. А теперь, воздержанность Франціи разстроила все планы желѣзнаго канцлера, относительно округленія границъ нѣмецкаго фатерланда. Все приготовленія Англіи къ походу въ Египетъ—въ настоящее время окончены. Последний контингентъ, назначенныхъ туда изъ Англіи и Индіи войскъ, посаженъ на суда, и ежедневно англійскія войска высаживаются на различные пункты египетскаго побережья. Теперь въ Единѣ собралась 30000-британская армія, и Уэльслей обдумываетъ планы для приступленія къ серьезнымъ дѣйствіямъ. Кромѣ того, Британское правительство намѣрено мобилизовать, въ случаѣ надобности, и третью дивизию.

Англичане взяли желѣзно-дорожную станцію Ахсометь, захватили 25 пушекъ и 75 вагоновъ съ провіантомъ, боевыми припасами и ружьями; овладѣли плотиною Елмакфаръ съ боя, въ которомъ сражалось 1500 англичанъ, противъ 10000 египтянъ, и затѣмъ англичане заняли мѣстечко Нефише. Новая атака арабовъ отъ Мекса была отбита. Въ сраженіи при Макумѣ попался въ плѣнъ къ англичанамъ начальникъ штаба Араби-паши. При Шалуфѣ египтяне потерпѣли ужасное поражение и открыли англичанамъ путь на Эль-эль-Кибири, Абукири и даже на Каири.

Въ Каири, днемъ и ночью идетъ кипучая работа для обороны столицы. По свѣдѣніямъ англичанъ, силы Араби-паши состоятъ изъ 16000 солдатъ, расположенныхъ предъ Александріей, 5000 человекъ, находящихся въ Абукири, и, кромѣ того, между Измаиліей и Каири расположено до 8000 арабовъ. Въ войскахъ Араби-паши уже чувствуется недостатокъ пищи; солдаты деморализованы.

Изъ внутреннихъ частей Египта доходятъ извѣстія весьма безотрадныхъ. Фанатизмъ мусульманъ не знаетъ границъ. Изъ всѣхъ мѣстностей, лежащихъ по желѣзной дорогѣ, получаютъ извѣстія объ избіеніи христіанъ. Между прочимъ, и въ Каири разыгрались кровавыя сцены. Треть-стать арабамъ, состоявшимъ въ европейской службѣ, Араби-паша велѣлъ отрубить правыя руки, а всѣхъ мудировъ, върныхъ Хедиву, велѣлъ повѣсить.

Въ Сири броженіе умовъ усиливается. 700 лошаковъ, купленныхъ въ Смирнѣ для Англійскаго правительства, были задержаны таможеней, на томъ основаніи, что вывозъ коней и лошаковъ изъ Сири воспрещенъ. Христіане находятся въ опасности, почему Берлинскій кабинетъ уже намекнулъ Высокой Портѣ, что въ Сири есть много нѣмецкихъ подданныхъ, за которыхъ Германия можетъ заступиться.

Въ Германіи разразилась борьба изъ-за почтовой марки (Der Postmarkenkampf). Эта борьба занимаетъ все умы Германіи, отодвигнувъ на задній планъ египетскій вопросъ. Баварія и Виртембергъ отказались ввести у себя общенѣмецкую почтовую марку, уже введенную во всѣхъ другихъ государствахъ Германской имперіи. Баварское и Виртембергское правительство мотивируютъ свой отказъ тѣмъ, что не желаютъ лишиться довольно значительной прибыли, поступающей въ ихъ пользу отъ продажи марокъ. Баварія и Виртембергъ усматриваютъ въ этомъ новое покушеніе канцлера на ихъ самостоятельность и, вѣдствие этого, эти государства рѣшили отстаивать свою почтовую марку.

Турецкій экспедиціонный корпусъ все еще находится въ Судской бухтѣ, а Австрія ждетъ, скоро ли наступитъ война между Турціей и Англіей, потому что Австрія еще не покончила своихъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Герцеговина снова волнуется; появились отряды инсургентовъ; были даже слухи съ австріяками подъ Фореи и Главатичевымъ. Въ Триестѣ возникли беспорядки. произведенные партією ирредентистовъ, желающихъ присоединенія этого города къ Италіи; произведено много арестовъ; полиція захватила, посланный въ этотъ городъ изъ Италіи, ящикъ, въ которомъ находились письма, прокламаціи, петарды и бомба. Самъ графъ Таафе ѣздилъ въ Триестъ для разслѣдованія этого дѣла. Свиданіе императоровъ германскаго и австрійскаго, въ Ишле, оказывается лишь сомнительнымъ задаткомъ австро-германскаго союза.

Трагическій случай на гуляньи, или шансонетка прозою.

Это былъ, воистину, трагическій случай,—морозъ подираетъ по кожѣ, какъ вспомнишь про него. Видите ли, какъ было дѣло. Дѣло было такъ. На дачѣ, раскинутой на величественныхъ берегахъ рѣчки Мукомолки, было гулянье въ пользу бѣдныхъ. Ну, гулянье, какъ гулянье! ничего особеннаго: пляски, манто, галоши, алмазныя зонтики, трости, вуали, цвѣты,—все мелькало передъ глазами. Но вышло изъ всего этого удивительное происшествіе.

„Холодъ носится по сердцу моему и кажется мнѣ: не все ли имъ должно быть оковано и связано въ людскихъ отношеніяхъ? Какъ убивающій вѣтеръ долины Рио-Платы¹⁾ заставляетъ умирать все живущее, такъ дѣйствуетъ на меня равнодушнѣ большинства моихъ собратій къ новой, болѣе развитой жизни. Смерть мысли! Торжество прозябанія! Узкіе интересы! Пошлость стремленій! Вогъ картина.“

Всего неприятнѣе то, что на всякую новую, болѣе смѣлую мысль узколюбые филистеры отвѣчаютъ ироніей и насмѣшкой, съ восторгомъ принимаемыми ихъ ограниченными товарищами. Не пріятнѣе ли, по ихъ мнѣнію, оставаться въ пошлости и, ее созная, ею довольствоваться, чѣмъ вѣчно мучиться отыскиваніемъ „возможности приложенія идеаловъ“ и вѣчнымъ въ томъ разочарованіемъ! Но ужаснѣе смотрѣть на кандидатовъ червей, когда имъ кажется безмѣрно, по времени, ихъ прозябательное существованіе, и когда они только тогда съ удивленіемъ и ужасомъ оглядываются на все пройденное, когда ихъ готова захлопнуть гробовая доска.

„Нищѣ духомъ, они несчастны!“

Такъ говорилъ одинъ, еще довольно молодой, господинъ, гуляя по дачѣ съ нѣсколькими своими пріятелями, привычными къ его эксцентричности²⁾.

„Вы изволили намъ преподнести цѣлый діалогъ, въ доказательство бренности земныхъ благъ и несовершенства земной природы,—отвѣтилъ ему круглорожій, вѣчно смѣющійся юноша,—съ чѣмъ мы, признаться сказать, отчасти согласны, но которыхъ діалоговъ терпѣть не можемъ, ибо они настраиваютъ насъ на манеръ постный; отъ нихъ такъ и пахнетъ деревяннымъ масломъ и изъ рукъ вонъ несетъ ладаномъ, а намъ нужны смѣхъ и веселіе. Не такъ ли друзья?“

Друзья промчались, но ничего опредѣленнаго въ мычаньи замѣтно не было, почему былъ предложенъ маленький билль.

Предлагаемъ устроить шансонетку: l'homme qui pleure et l'homme qui rit.

Начинайте.

L'homme qui pleure.—Что же? Неужели вамъ кажется правильно осуществляющимъ требованія человѣческаго развитія вопъ тотъ юноша, который, сдѣлавъ свою карьеру, ни разу не позаботился о счастьи своего ближняго? Онъ довольствуется однимъ фантомомъ счастья!

L'homme qui rit.—А развѣ онъ несчастливъ? Посмотрите, какая у него хорошенькая жена! Это завидная парочка. Они сошлись характерами. Если онъ бездушенъ, какъ рыба, такъ и она, несмотря на свое ангельское личико, не броситъ умирающей съ голоду женщинѣ трехъ-рублевой бумажки³⁾.

L'homme qui pleure.—Посмотрите на этого дженльмена, вѣчно мечтающаго о повышеніи въ служебномъ мірѣ: онъ весь иссохъ отъ тайнаго огня, и, Богъ въсть, скоро ли прочтется въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“: „сей назначается въ оныя“. Не это ли счастье?

L. q. r.—Напрасно, напрасно, синьоръ: теперь, пока! Зато онъ драпируется плащомъ добродѣтели, выразительно произноситъ прописныя тирады, вѣчно доктораленъ и увѣренъ, что свершится въ предѣлѣ земномъ все земное! Несмотря на то, что онъ боится всякой свѣжей мысли и что, какія есть у него,—все стоятъ въ мозгу, подъ извѣстными нумерами, онъ счастливъ, такъ какъ считаетъ себя перломъ созданія.

¹⁾ Что за особенный вѣтеръ въ долинь Рио-Платы, довести не могу, ибо зачушь, произнесенную героями шансонетки, не отвѣчаю.

²⁾ Круглорожій юноша говоритъ все время на о, такъ какъ онъ изъ Владимирской губернии.

³⁾ Явно пристрастный приговоръ. По всей вѣроятности, круглорожій юноша ухаживалъ и получалъ носъ, подаркомъ онъ круглорожъ.

Л. q. p.—Неужели счастлива и эта упитанная дама? Право, я отсюда слышу трескъ ея несчастной шнуровки, принуждаемой сдерживать килограммы мяса и жиру. И къ чему этотъ ужасный тарантасъ, вмѣсто шляпы? ⁴⁾

Л. q. r.—Она счастлива тѣмъ, что удачно сдерживаемые килограммы даютъ ей видимость еще романической особы; она же получила романическое воспитаніе.

Л. q. p.—Зачѣмъ среди тѣхъ людей, которые имѣютъ голову, такъ много кабачниковъ? Я никогда не слышалъ, чтобы пѣвцы итальянскихъ оперъ состояли сидѣльцами питейныхъ заведеній.

Л. q. r.—Вы позабыли, что сказано Владиміромъ: „Руси есть веселіе пити“. А кто несетъ веселіе, тому даютъ деньги, а кому даютъ деньги, того награждаютъ баритономъ.

Л. q. p.—Не такимъ ли почетомъ подъзудается и этотъ сапогосниматель ⁵⁾, ужасно похожій на обгрѣпанную ночную хищную птицу?

Л. q. r.—Ему нѣтъ большого почта—въ этомъ онъ не грѣшенъ, но многіе у него обучаются особому отдѣлу политической экономіи—благоразумной бережливости въ частномъ хозяйствѣ. Жаль только, что его принципы въ этой наукѣ немного, крайни, но предостойный человѣкъ, оставитъ денегъ тьму, и когда понесутъ его на кладбище, то это будетъ для многіхъ радостный день—то бишь—печальное утро.

Л. q. p.—Кто же эти многіе?

Л. q. r.—Какъ вамъ сказать? Изъ заинтересованныхъ либераловъ.

Л. q. p.—Гмъ, гмъ! Вотъ куда поѣхалъ либерализмъ! Развѣ вамъ нравится этотъ рой молодыхъ женщинъ, которыя предаются такому некрасивому занятію, какъ сплетни про своихъ ближнихъ? Развѣ это назначеніе доброй женщины? ⁶⁾

Л. q. r.—Не осуждайте ихъ, а пожалѣйте. Воспитанныя въ темной, глухой, старой средѣ, не пользующіяся ни однимъ разумнымъ стимуломъ жизни, онѣ, бѣдныя, не знаютъ другого исхода. Несчастливы! О нихъ надо плакать, но не карать.

Л. q. p.—Значитъ, онѣ несчастны?

Л. q. r.—Не будите ихъ—и онѣ счастливы.

Л. q. p.—Боже! это позоръ!!

Л. q. r.—Que faire?!

Л. q. p.—Еслибы эти молодыя существа устремились всею своею энергіею на устройство быта своихъ несчастныхъ подружекъ, умирающихъ въ позорѣ и нищетѣ, не нашли ли бы онѣ тамъ болѣе счастья и широкой жизни, чѣмъ въ этой убивающей сутолокѣ, ведущей къ обезличенію и потерѣ всякаго интереса жизни!

Л. q. r.—Нѣтъ, тамъ для нихъ не будетъ наслажденія! Припомните, что нищета грязна и некрасива, а нервы нашихъ барышень иррационы къ другому, болѣе поэтическому. Наконецъ, какъ трудно оторваться отъ прежней жизни, отъ рамса и винта, преферанса и стуколки, вѣровъ и букетовъ, вальсовъ и мазурокъ и перейти на другую, совсѣмъ непохожую. Наконецъ, какое право имѣете вы требовать какихъ то новыхъ женщинъ: вы сами создали куколъ, вы ихъ хотѣли, и получайте.

Л. q. p.—Однако, я бѣгу! Я вижу много субъектовъ, о которыхъ слѣдовало бы переговорить, но, до слѣдующаго раза. Мнѣ некогда ⁷⁾.

Л. q. r.—Куда?

Л. q. p.—Иду вѣшаться.

Л. q. r.—Странно, а впрочемъ я никогда не мѣшаю чужимъ удовольствіямъ.

Спустя четыре минуты, многіе посѣтели дачи видѣли L'homme qui pleure, висѣвшаго на прекраснѣйшей пенковой веревкѣ на одной изъ сосенъ дачи. Случай этотъ надѣлалъ страшнѣйшаго переполоха. Къ соснѣ, около которой болтались длинныя ноги разочарованнаго, бѣжали почти все посѣтели. Воздаватели, по-преимуществу, находили, что это происшествіе, со

стороны L'homme qui pleure, есть ничто иное, какъ превышеніе власти надъ собственною душою и тѣломъ, за что онъ подлежитъ ограниченію правъ и заключенію въ тюрьмѣ, по меньшей мѣрѣ, на восемь мѣсяцевъ; господъ же сотоварищей и наипаче круглорожаго юношу, обвиняли въ подстрекательствѣ на это преступленіе, помощью разговоровъ пустыхъ и вредныхъ. Особенно горчился одинъ рыженскій воздаятель съ брюхомъ, въ формѣ вогнутаго зеркала, какъ выражается Шедринъ; онъ приходилъ въ неописуемый восторгъ отъ той картины, которую онъ нарисуетъ присяжнымъ засѣдателямъ: „Господа присяжные засѣдатели! Пойдемте съ факеломъ правъ, восудія въ дебри преступленія ⁸⁾. Налѣзъ вѣкъ, избылиующій отсутствіемъ краугольныхъ камней общественной и семейной жизни“..... А тамъ и пошло, и пошло, и пошло! Преступство“!

Гг. противники воздаятелей немедленно предлагали свои услуги красноречивому юношѣ и его товарищамъ, обѣщая свести все дѣло на 45 ст. Уст. о нак. над. мир. суд., то-есть на публичное выставленіе или распространеніе явно соблазнительныхъ издѣлій, что влечетъ за собою арестъ не свыше семи дней.

Доктора замѣчали, что отъ „L'homme qui pleure“ надо было давно это ожидать, такъ какъ у него было суженіе аорты и, вслѣдствіе того, неправильное кровообращеніе. Одинъ прѣхавшій юноша, въ очкахъ, говорилъ даже, что дай ему „L'homme qui pleure“, хоть за недѣлю до происшествія, ничего бы подобнаго не случилось.

Купцы приписывали все зло тому, что покойный былъ плохъ насчетъ прижимки, не понималъ коммерціи и не фль достваго. Дамы глубоко вздыхали и замѣчали, что L'homme qui pleure виситъ чрезвычайно поэтично. Словомъ: суматоха была страшная. Все жалѣли, качали головами, философствовали, но къ жизни вернуть самоубійцу не могли.

Глубоко тронутый зритель. — М

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Въ pendant къ статьѣ: „По вопросу о поземельномъ устройствѣ населенія казен. горныхъ заводовъ“

Помѣщенная въ № 29 „Екатер. Недѣл.“ статья, озаглавленная: „По вопросу о поземельномъ устройствѣ населенія казенныхъ горныхъ заводовъ“, и съ эпиграфомъ: „Собака на снѣгѣ лежитъ, сама не ѣстъ и другимъ не даетъ“, — побуждаетъ насъ воспользоваться печатнымъ словомъ и сообщить кой-что по поводу сущности означенной статьи и по отношенію къ населенію частныхъ, управляемыхъ отъ казны, С—кихъ заводовъ.

Сущность статьи почтеннаго И. М. Б—ва заключается въ томъ, что онъ ратуетъ за обоюдную пользу, какъ казны, такъ и населенія М—скаго завода, которая проистекла бы отъ разрѣшенія сему послѣднему пользоваться, за нѣкоторую арендную плату, правомъ устройства на базарной площади означеннаго завода каменныхъ горныхъ заводовъ. Но горное вѣдомство и мин. Госуд. имущ. отклонили ходатайство населенія дать ему такое разрѣшеніе, въ силу приведенныхъ г. министромъ мотивовъ. Почти аналогичное дѣло будетъ и то, о которомъ мы будемъ сейчасъ говорить, а потому мы прежде всего и предположимъ исторію дѣла, начиная съ „аза“ и кончая „ижидей“.

По уставной грамотѣ С—скаго горнаго завода, введенной въ дѣйствіе еще тогда, когда заводъ этотъ былъ частнымъ, между прочимъ, относительно базарной площади, было сказано, что „базарная площадь, находящаяся среди селенія завода, остается въ распоряженіи заводоуправляющихъ“. Но надо при этомъ замѣтить то, что площадь эта, оставаясь собственностію завода, не эксплуатировалась имъ, а предоставлялась безбродно для извлеченія нѣкотораго дохода въ пользу мѣстной приходской церкви, какъ это велось и въ былыя времена, до „грамоты“. Такимъ же образомъ дѣло велось, со дня „грамоты“, и при управляющемъ заводами, С—жѣ, какъ во время частнаго управленія имъ заводами, такъ и по переходѣ, отъ

⁴⁾ Анахронизмъ— послѣдняя мода, именно: шляпы-тарантасы.

⁵⁾ Ужасно странное выраженіе, въ литературѣ еще не употреблявшееся.

⁶⁾ Съ психологической точки—нѣтъ, ибо и добрыя женщины подчасъ сплетничаютъ на-славу.

⁷⁾ Очевидная несообразность: идти вѣшаться и говорить: «до слѣдующаго раза!» Не понимаю.

⁸⁾ Каково выраженіе?

1863 г., въ казенное. Съ поступленіемъ же управляющимъ заводами (С.—центр управления) г. Л—ва, вначалѣ держался прежній порядокъ; но вдругъ у г. Л—ва появился фаворитъ, г. М—въ, возведенный г. Л. въ званіе управителя С-го завода, — и дѣло перевернулось такимъ образомъ, что М—въ сталъ арендаторомъ площади, сначала за 60 руб., а потомъ уже за 100 руб. въ годъ. Г. М—въ человекъ богатый (сынъ бывшего караваннаго, во время состоянія заводовъ частными), былъ тогда церковнымъ старостою (состоитъ и теперь такъ онымъ, а равно и управителемъ завода); но арендовалъ ли онъ площадь какъ церковный староста, или какъ Н. С. И. М—въ — неизвѣстно; извѣстно только, что площадь тала принадлежать ему, такъ какъ онъ построилъ на площади, за свой счетъ, цѣлый рядъ деревянныхъ торговыхъ лавокъ, что и удобно было ему исполнѣ, какъ управителю завода и какъ владѣльцу дѣсопильни, которую онъ построилъ своимъ счетомъ, вмѣсто сгорѣвшей заводской, и которую однако послѣ продалъ заводу же. Будь цѣль аренды площади — церковная польза, говорить бы нечего, а то — Богъ ее знаетъ! — чья тутъ польза? Если основываться на такихъ данныхъ, какъ состоявшійся въ 1878 году приговоръ С. сельскаго общества, по поводу желанія его на составленіе церковнаго попечительства, ввиду того, что (подлинныя слова приговора) „мѣстный храмъ Божій, видимо, не обновляется, а, по вѣдѣности, представляетъ крайне печальный видъ“, — тогда можно заключить, что общество, желая избрать попечительство, руководилось сколько мыслию изысканія средствъ на поддержаніе благоустройства церкви, столько же желаніемъ имѣть контроль надъ косвенными доходными статьями ея, не входящими въ кругъ контроля церковной администраціи. Но какъ ни было благоразумно такое желаніе С. общества, однако ему не удалось осуществиться, и приговоръ, представленный по принадлежности, такъ гдѣ-то и застрялъ, а г. М—въ продолжаетъ, по-прежнему, эксплуатировать базарную площадь. Одного только достигъ общественный приговоръ — это того, что на другой же годъ, послѣ составленія приговора, г. М. поправилъ штукатурку на церкви. Но тѣмъ не менѣе — общество не унялось. Въ 1880 году оно составляетъ приговоръ о томъ, что желаетъ перенести базарную площадь на другое мѣсто, въ своемъ выгонѣ, за черту селенія, и ходатайство о семъ, на основаніи IV пун. ст. 64-й Полож. о земск. учрежд., представило на разрѣшеніе X очереднаго уѣзднаго земскаго собранія. Но и тутъ неудача: г. М—въ, будучи, по назначенію г. Л—ва, представителемъ отъ управляемыхъ отъ казны С. горныхъ заводовъ въ земскомъ собраніи, сумѣлъ сыскать себѣ поддержку въ большинствѣ гласныхъ (больше однимъ голосомъ), и ходатайство общества было отклонено!

Не желая попуститься мыслию имѣть собственную базарную площадь, общество, руководясь закономъ 29 Апрѣля 1869 г., предоставляющимъ крестьянамъ право выкупать у казны оброчныя статьи, въ томъ числѣ и базарныя площади, рѣшилось ходатайствовать предъ министромъ Государств. имущ. о продажѣ ему въ собственность, на основаніи приведеннаго закона, базарной площади и уполномочило своихъ довѣренныхъ на это ходатайство. Довѣренные заручились формальными справками: изъ контрольной палаты о томъ, кто и за сколько арендуетъ С. базарную площадь, и изъ земской управы — о доходности этой площади. Справки эти, съ приложеніемъ къ нимъ плана мѣстности, довѣренные представили при прошеніи г. министру Государств. имуществъ. Но и тутъ опять неудача! Горный департаментъ, отъ 5 Юля, за № 630, объявилъ довѣреннымъ, что въ случаѣ продажи базарной площади, непосредственно прилегающей къ фабричной площади и къ заводскимъ и фабричнымъ устройствамъ, могутъ возникнуть значительныя затрудненія и неудобства въ заводскомъ хозяйствѣ, почему просьба крестьянъ С. общества удовлетворена быть не можетъ. Такъ, значитъ: пока, до болѣе благоприятнаго измѣненія взглядовъ горнаго вѣдомства, благое намѣреніе С. общества и будетъ не удовлетворено. А что намѣреніе это было благое — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, потому что въ просьбѣ г. министру положительно объяснялась цѣль приобрѣтенія площади, а именно: назначеніе извлекаемаго съ площади дохода въ постоянное пособіе церкви и

на содержаніе училища, по равной части. Но вотъ вопросъ: скороли наступитъ этотъ благоприятный часъ, когда пользамъ казны и двухтысячнаго С. трудящагося и промышленнаго населенія будетъ дано преимущество предъ выгодами *человѣка случая*, и такъ уже пользующагося *не въ мѣру* различными пособіями и поблажками со стороны казеннаго управленія. И странное, право, дѣло: чѣмъ это г. М. могъ заслужить такое благоволеніе? Развѣ тѣмъ только, что состоялъ въ ближайшемъ кумовствѣ съ бывшимъ управляющимъ г. Л—вымъ и, обладая даромъ декоратора, при случаѣ, умѣетъ приложить къ дѣлу свои декоративныя способности? Такъ вѣдь это не служебныя заслуги!

Однако, коснувшись нѣсколько побочныхъ, для главнаго предмета, фактовъ, мы спѣшимъ извиниться предъ читателемъ и объяснить, что они введены, такъ сказать, на задній планъ картины, собственно для иллюстраціи главнаго предмета; но мы надѣемся, что современемъ изъ этихъ побочныхъ теперь фактовъ нарисуемъ полную картину и выведемъ уже таковыя на первомъ планѣ, изобразивъ такимъ образомъ копию съ одного изъ современныхъ типовъ, а теперь лишь закончимъ тѣмъ, что приведенная г. Б—вымъ пословица: „Собака лежитъ на сѣнѣ, сама не ѣстъ и другимъ не даетъ“, — не примѣнима въ приведенномъ нами случаѣ, такъ какъ у насъ все събѣдается одной личностью, безъ дѣла съ обществомъ. 2 А—а.

Село Брусны, 1882 года, 5 Августа. Проѣзжалъ я въ Крестовскую ярмарку. На второй станціи отъ Екатеринбургa у меня сломался экипажъ, такъ что, съ трудомъ дотащившись до перваго села, я долженъ былъ ждать, пока его починятъ. Чтобы, по-возможности, сократить время, я пошелъ блуждать, по первой попавшейся дорогѣ, въ лѣсъ. Пройдя сажень 200, увидалъ я строеніе новое и довольно красивой архитектуры. Оказалось, что это земская больница, что сообщилъ мнѣ сидѣвшій въ тѣлѣгѣ крестьянинъ и, между прочимъ, сказалъ, что онъ прѣхалъ съ ближайшей мельницы и привезъ изувѣченнаго крестьянина. Какъ имѣющій претензію не быть вовсе профаномъ въ дѣлѣ медицины, я крайне заинтересовался узнать, въ чемъ дѣло, и, недолго думая, вошелъ въ больницу, а затѣмъ и въ оперативную комнату. Взору моему представился тотъ злополучный мужикъ, рану котораго зашивала уже совсѣмъ неопытная рука мѣстнаго фельдшера. Оказалось, что врачъ въ отсутствіи уже цѣлое лѣто. Больной кричалъ и стоналъ. Рана, надо замѣтить, неизлечима: разсѣчена ягодица на всемъ своемъ протяженіи, и кости таза были обнаружены, почему требовалась скорая и радикальная помощь. Но при всемъ нашемъ желаніи подать еѣ, иногда бываетъ невозможно, въ силу сложившихся такъ обстоятельствъ. Напримѣръ: „безъ топора — полѣна не разрубишь, безъ сѣрной спички — огня не зажжешь“, но тѣмъ болѣе, безъ требующихся инструментовъ, подать какую-либо оперативную помощь — вещь рѣшительно невозможная. На сей разъ, какъ на грѣхъ, инструментовъ, да и лигатуръ-то, не случилось. На все должна быть смѣлка: не будь-бы у фельдшера подъ рукой жены, а у жены стараго платья, изъ швовъ котораго она и пожертвовала надергать черныхъ шелковыхъ нитокъ, для предназначавшейся операціи, тогда-бы бѣдный больной долженъ былъ-бы остаться калѣкой. Но теперь, Богъ милостивъ, дѣло сдѣлано: швы наложены, хотя и изъ чернаго шелка, но все-таки рана зашита (и чуть-ли еще не простой иглой). Больной тотчасъ-же былъ отправленъ обратно.

Намъ сообщаютъ, что на сѣверо-востокъ отъ Екатеринбургa, верстахъ въ 90-ти, на берегахъ рѣки Рефтъ, близъ изумрудныхъ копей Кабинета Его Императорскаго Величества, крестьяне-косари видѣли нѣсколько разъ, въ теченіи нынѣшняго лѣта, большаго медвѣдя, который невозмутимо разгуливалъ по берегамъ рѣки и нерѣдко заходилъ на мостъ, перекинутый черезъ Рефтъ.

Проѣзжая 19 Августа со станціи Талицкой къ Рѣшотамъ, я встрѣтилъ, ѣхавшаго мнѣ навстрѣчу, полицейскаго стражника, везшаго сумасшедшаго, лицо котораго было все въ крови. Какъ оказалось, окровавленнымъ онъ былъ доведенъ и до станціи Рѣшоты. Неужели всѣхъ сумасшедшихъ полагаются возить окровавленными и въ этомъ только и должно состоять понеченіе стражниковъ объ этихъ больныхъ?

П. Штейнфельдъ.

Чердынъ, 15 Августа. Дней семь тому назадъ, около Чермозской пристани, на р. Камѣ, ночью, произошло столкновение двухъ пассажирскихъ пароходовъ: „Чердынецъ“ и „Колва“. Оба эти парохода дѣлають рейсы между Пермью и Чердынью и принадлежать купцу Дунегову. Жертвами столкновения были машинистъ, служащій на пароходѣ „Чердынецъ“, и жена этого машиниста, спавшіе во время столкновения въ одной изъ боковыхъ каютъ. Женѣ машиниста, какъ говорятъ, нанесено тяжелое увѣче якоремъ, пробившимъ каюту. Оба пострадавшіе, по приходѣ парохода на Чермозскую пристань, помѣщены въ заводскую больницу. А.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Прочитавъ въ № 30 газеты „Екатеринбургская Недѣля“, за нынѣшній годъ, корреспонденцію изъ города Верхотурья, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ и съ своей стороны, какъ по поводу этой корреспонденціи, такъ равно и той, когорая, въ той же газетѣ, въ прошломъ году, была помѣщена въ № 50 и была оставлена мною безъ всякаго вниманія, какъ невыдерживающая ни малѣйшей критики.

Не желая и въ настоящее время вступать съ авторомъ этихъ корреспонденцій, псевдонимомъ Х., въ какую бы то ни было полемику, я вынужденнымъ нахожусь, по поводу сдѣланныхъ авторомъ, въ его корреспонденціяхъ, сообщений, высказать нѣкоторыя свои соображенія, чтобы имѣть возможность охарактеризировать ту побудительную причину, съ какою авторъ писалъ свои корреспонденціи.

Молчаніе мое, въ настоящемъ случаѣ, было бы равносильно соглашенію съ авторомъ корреспонденцій (на что я никогда не буду согласенъ) и дало бы ему возможность и на будущее время изображать изъ себя представителя общественнаго мнѣнія, на что онъ, по своему умственному неразвитію и нравственнымъ недостаткамъ, права никакого не имѣетъ и мѣстными жителями, на то уполномоченъ не былъ.

Для того, чтобы говорить отъ лица всѣхъ и быть выразителемъ общественнаго мнѣнія, необходимо проникнуться идеей справедливости и жаждою добра. Проводить же личные свои взгляды, истекающіе изъ эгоистическихъ цѣлей и побужденій, недостойно общественнаго дѣятеля; взгляды эти присущи только автору корреспонденцій.

Установивъ, такимъ образомъ, правильную точку зрѣнія, съ которою должно отнестись, какъ къ личности автора, такъ равно и къ его корреспонденціямъ, я долженъ заявить, что факты, сообщенные авторомъ, частію *вымышленны* и частію *умышленно-искажены*.

Къ первой категоріи относятся такіе, гдѣ авторъ говоритъ о томъ:

а) что предсѣдатель учрежденія косвенно зависитъ отъ Эскулапа и что Оемида, по отношенію къ Эскулапу, обладаетъ тѣмъ же влияніемъ на предсѣдателя, какъ и самъ Эскулапъ;

б) что Оемиду разъ уже выгнали изъ одного вѣдомства, за бездарность и нерадѣніе и за непочтеніе къ генеральскимъ собачкамъ;

в) что Оемида не дала потяжки мѣщанину Т., посадивъ его въ острогъ на шесть мѣсяцевъ, за кражу со взломомъ;

г) что именитые граждане: купецъ В. С. Л. и Я. К. Б. и мѣщанинъ М. М. Д., пользуются по дѣламъ разными льготами, и дѣла ихъ лежать, несмотря на то, что они подлежатъ порядочнымъ и несомнѣннымъ денежнымъ штрафамъ;

д) что О. Р. А., по проискамъ Оемиды, былъ наказанъ переводомъ въ другое мѣсто;

е) что чиновникъ К. Р. Ы., за взисканіе съ Оемиды долга, попалъ даже на скамью подсудимыхъ;

и ж) что Оемида безъ счета должна предсѣдателю выборнаго учрежденія и одному изъ борщиковъ, мѣстному воротилѣ въ городскомъ управленіи и крупному кабатчику М. У. К.

Ко второй категоріи относятся сообщенія о томъ:

з) что Эскулапъ одну постоянную свою пациентку возилъ, *на свой счетъ*, за 137 верстъ, въ Т. Р. на консилумъ, гдѣ признали ее здоровой;

и) что домъ Оемиды былъ приобрѣтенъ ею 7—8 лѣтъ назадъ, за 375 р., и 10 лѣтъ не былъ ремонтированъ;

і) что дѣло о захватѣ мѣщаниномъ П. пальто у такового

же NN было Оемидою рѣшено пристрастно, вслѣдствіе чего съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Оемиды, а П. оправдалъ.

и к) что Оемида должна всѣмъ и каждому, и что долги ея вполнѣ безнадежны; что лицо, давшее Оемидѣ деньги, поставлено въ необходимость ждать, молчать и не жаловаться, изъ боязни подвергнуться, со стороны Оемиды, судебной карѣ.

Но чтобы заявленіе это не могло показаться, въ глазахъ читающей публики, голословнымъ, я позволю себѣ, въ порядкѣ изложенныхъ выше двухъ категорій и перечисленныхъ въ нихъ пунктахъ, пояснить слѣдующее:

а) что предсѣдатель земскаго учрежденія не можетъ зависѣть ни отъ Эскулапа, ни отъ Оемиды, какъ по своему самостоятельному, въ отношеніи послѣднихъ, положенію, такъ равно и потому, что предсѣдательство въ земской управѣ обусловлено тѣмъ выборнымъ началомъ, которому одинаково и даже единовременно подчинено избраніе какъ предсѣдателя, такъ и мирового судьи;

б) что я въ Акцизномъ вѣдомствѣ прослужилъ, безъ прерыва, 11 лѣтъ, и что выходъ мой въ отставку былъ обусловленъ собственными моими расчетами, по поводу сдѣланнаго мною въ Верхотурское земство заявленія о желаніи моимъ баллотироваться въ мировые судьи, — гдѣ на земскомъ собраніи 1876 года я былъ избранъ въ мировые судьи большинствомъ 16 голосовъ, противъ 3, а на земскомъ собраніи 1879 года, при имущественномъ цензѣ, я былъ выбранъ единогласно — что, конечно, представляется абсолютно невозможнымъ, если бы я въ дѣйствительности былъ бездаренъ и нерадивъ, какъ объясняетъ авторъ корреспонденцій, — и что въ рукахъ моихъ имѣется безупречный аттестатъ объ отставкѣ, выданный изъ Пермскаго губернскаго акцизнаго управленія;

в) что мѣщанинъ Т., за взломъ замка и похищеніе вещей, былъ осужденъ не мною, а Екатеринбургскимъ окружнымъ судомъ, во временное его отдѣленіе, бывшемъ въ городѣ Верхотурья, и что дѣла о кражахъ со взломомъ, до закона 18 Мая настоящаго года, мировымъ судьямъ подсудны не были;

г) что дѣлъ, по взисканію съ купцовъ: Василия Семеновича Лапина и Якова Капитоновича Бурдакова, и мѣщанина: или Михаила Максимовича Дробинина, или Матвѣя Матвѣевича Дробинина, у меня на производствѣ, въ теченіи 6 лѣтъ, не было и претензій ни отъ кого на нихъ ко мнѣ не поступало; что же касается до уголовныхъ дѣлъ, возбужденныхъ противъ нихъ за нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій, то таковыя разрѣшеніемъ давно уже окончены;

д) что переводъ благочиннаго протоіерея Оранскаго въ г. Камышловъ не могъ послѣдовать, въ силу моего желанія, такъ какъ я къ начальствующимъ лицамъ духовнаго вѣдомства не принадлежу и въ сношенія съ ними ни въ какія не вступалъ;

е) что чиновникъ Крыжановскій былъ осужденъ Екатеринбургскимъ окружнымъ судомъ, который призналъ его виновнымъ, за учиненные имъ въ камерѣ моей безпорядки и за оскорбленіе меня при исполненіи служебныхъ моихъ обязанностей; что денежныхъ расчетовъ съ Крыжановскимъ я не имѣлъ;

ж) что предсѣдателю выборнаго учрежденія и одному борщнику, мѣстному воротилѣ и крупному кабатчику, и должнымъ нисколько не состою;

з) что постоянная пациентка, жена моя, поѣздку въ Турьинскіе рудники совершила на свой счетъ, а не на счетъ лѣкаря Петрова, и что болѣзненное состояніе моей жены удостоверить врачъ Богословскихъ, заводовъ, г. Михайловъ;

и) что домъ я приобрѣлъ 5 лѣтъ назадъ и не за 375 р., а за сумму, гораздо большую, и ремонтировалъ его и принадлежащія къ нему надворныя строенія настолько, что цѣнность дома значительно возрасла, чему служить доказательствомъ послѣдняя оцѣнка, произведенная раскладочной комиссіей; въ покупкѣ же дома, въ его ремонтъ и въ дѣйствительной его цѣнности я имѣю купчую крѣпость, счета ремесленниковъ и свидѣтельскія показанія, а также планъ на домъ и землю, которая подъ домомъ и надворными строеніями находится;

і) что съѣздъ мировыхъ судей рѣшеніе мое, по дѣлу о

захватѣ налто мѣщаниномъ П у такового же NN, отмѣнили, на основаніи тѣхъ доказательствъ, которыя, въ первый разъ, были представлены съѣзду и на разбирательствѣ дѣла въ 1-й инстанціи представляемы не были.

и к) что долги мои корреспондентомъ X. преувеличены и представлены въ искаженномъ видѣ; что подтверждать тѣ лица, которымъ я дѣйствительно долженъ, въ силу того обстоятельства, что получаемый мною въ 3000 руб. окладъ, при семейномъ моемъ положеніи, въ виду нынѣшней дороговизны и при полномъ моемъ безкорыстїи какъ во время служенія въ акцизѣ, такъ равно и въ мировыхъ учрежденіяхъ, представляется недостаточнымъ,—на что корреспонденту, по совѣсти, и слѣдовало бы обратить свое вниманіе.

При такомъ положеніи вещей я позволяю себѣ спросить корреспондента X.,—достигъ ли онъ своей цѣли, огласивъ въ печати тѣ факты, о которыхъ я только что упомянулъ; подумалъ ли онъ о томъ, что однимъ только пустымъ фразерствомъ, вымыслами и грязными намеками онъ посягнуть на мою честь, въ нравственномъ, матеріальномъ, семейномъ и служебномъ отношеніяхъ, и притомъ съ такою дерзостію, что не устыдился Оемиду, Эскулапа и другихъ лицъ, фигурирующихъ въ его корреспонденціяхъ, назвать *настоящими* фамиліями, обозначивъ, повидимому, одними *инициалами*.

Сообразилъ ли авторъ то, что личные расчеты между мною и имъ, при такомъ положеніи дѣла, совершенно невозможны, и что истину можетъ возстановить только одна судебная власть, къ содѣйствію которой я вынужденнымъ нахожусь прибѣгнуть.

Возбудивъ противъ автора X. судебное преслѣдованіе, я безусловно увѣренъ, что авторъ самъ откажется отъ всего, сказаннаго имъ въ его корреспонденціяхъ, и публично признается на судѣ, что онъ солгалъ, а этого будетъ достаточно, помимо того наказанія, которымъ облагается, по закону, клеветникъ, за всякое оглашеніе въ печати о частномъ и должностномъ лицѣ такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ повредить ихъ чести, достоинству и доброму имени.

Вл. Из. Поповъ.

Грамотные и неграмотные.

(Изъ нравовъ Шадринской адвокатуры).

Я сегодня совершенно разстроены и беру за перо подъ влияніемъ тягостнаго чувства. А между тѣмъ причина столь нелѣпаго состоянія самая обыкновенная, будничная, по настоящему: нечему-бы и удивляться!

Приходитъ ко мнѣ утромъ крестьянка деревни Новой, Смолнинской волости, Анна Чупряновская и рассказываетъ, что ея домъ, стоящій около тысячи рублей, проданъ судебнымъ приставомъ за 163 р., по иску частнаго повѣреннаго Ушакова, дѣйствовавшаго по довѣренности купца Ночвина. Продажа совершилась такъ неожиданно, что Чупряновская узнала о ней лишь тогда, когда, дня черезъ три послѣ продажи, въ ихъ деревню заявился новый хозяинъ, сталъ выгонять ее съ семействомъ изъ дому и нанялъ рабочихъ ломать домъ. Изъ дальнѣйшаго разговора выяснилось, что мужъ Чупряновской былъ долженъ купцу Ночвину 150 р., по векселю. Ушаковъ подалъ на него ко взысканію. Чупряновскій призналъ искъ, и рѣшеніе мирового судьи вопло въ законную силу. Тогда Ушаковъ обратилъ взысканіе на домъ. Явился судебный приставъ Стефановскій и описалъ его, несмотря на то, что сама Анна Чупряновская, староста, сотскій, десятскій и понятые формально заявляли ему, что домъ принадлежитъ не мужу, а женѣ и составляетъ ея наследственное достояніе. Вскорѣ онъ назначилъ и продажу на 30 Мая.

Кто-то пояснилъ Чупряновской, что она можетъ жаловаться на подобную опись и тогда дѣло поправится. Собрался сельскій сходъ, и состоялся приговоръ, которымъ общество призвало Анну Чупряновскую хозяйкой ея имущества. Все шло хорошо, да неграмотность бѣды натворила. Составить прошеніе вызвался какой-то мѣстный писакъ и настроичилъ ей прошеніе въ Шадринскій съездъ мировыхъ судей. Добродушному писакѣ, очевидно, незнакому даже съ азбукой судебныхъ уставовъ, и въ голову не пришло, что въ подобныхъ случаяхъ можно либо жаловаться на неправильную

опись судѣ, выдавшему исполнительный листъ, либо предьявить искъ о признаніи дома собственностью истицы. Непремѣнный членъ съѣзда, г. Оедоровъ, окончательно смуталъ неграмотную крестьянку. Въмѣсто того, чтобы вернуть Чупряновской ея прошеніе, какъ не подлежащее разсмотрѣнію съѣзда, онъ послалъ ей объявленіе съ требованіемъ 30-тикопѣечнаго гербового сбора и съ заявленіемъ, что ея прошеніе оставлено безъ движенія лишь до представленія этихъ трехъ гривенниковъ. Чупряновская поняла, что прошеніе принято къмъ слѣдуетъ, поспѣшила внести деньги и успокоилась, въ увѣренности, что съездъ разберетъ ея права и отмѣнитъ незаконную опись, въ виду представленнаго ею ясныхъ доказательствъ.

Въ результатѣ вышло вотъ что. Прошеніе крестьянки до сихъ поръ валяется въ съѣздѣ, а домъ 30 Мая проданъ съ публичныхъ торговъ, состоявшихся въ помѣщеніи мирового съѣзда.

Чупряновская и не подозрѣвала своей бѣды. Она все думала, что продажи не будетъ до разрѣшенія ея просьбы. Представьте же себѣ ея ужасы, когда къ ней заявился новый хозяинъ и объявилъ, что все кончено и кончено безповоротно.

Несчастливая баба пришла ко мнѣ посоветоваться, горько жаловалась на судьбу и прося, такъ ли-сикъ ли, помочь ея бѣдѣ.

Помочь было трудно; но, узнавъ, что домъ, стоящій 1000 р., проданъ за 163 р., я подумалъ, что, пожалуй, можно подѣйствовать на покупателя, предложивъ ему—возвратить заплаченные на торгахъ деньги, въ крайнемъ случаѣ даже съ нѣкоторымъ барышемъ.

Каково же было мое удивленіе, когда я узналъ, что покупатель никто иной, какъ самъ Ушаковъ, повѣренный Ночвина; что онъ воспользовался тѣмъ, что домъ продавался въ городѣ, а не въ селѣ, гдѣ домъ этотъ знаютъ и дали-бы за него хорошія деньги, тогда какъ въ съѣздѣ онъ могъ быть проданъ только за безцѣнокъ; что онъ, Ушаковъ, одинъ съ судебнымъ приставомъ знали его дѣйствительную стоимость и ловко воспользовался своимъ преимуществомъ, надавши рублей десять, противъ оцѣнки, и получивъ за 163 р. имущество, стоящее 1000 р.; что несчастная женщина, узнавши о постигшей ее бѣдѣ, ходила къ нему кланяться, предлагала 200 р., но получила рѣшительный отказъ.

Первоначально я думалъ, что, подобно большинству истцовъ, и Чупряновская преувеличиваетъ цѣнность своего погибшаго достоянія. Чтобы провѣрить ее, я сталъ, какъ можно подробнѣе, спрашивать о качествахъ дома. Вотъ что оказалось: онъ выстроенъ въ 7-ми верстахъ отъ Смолина, главнаго лѣснаго рынка нашего уѣзда, изъ отличнаго кондового лѣса, верхшковъ 8 или 9 толщиною; лѣтъ шесть тому назадъ онъ передвинуть съ одного мѣста усадьбы на другое матерью Чупряновской и при этомъ отдѣланъ заново, съ замѣною всего ветхаго новымъ. За одну работу, т. е., не считая ни прикупленнаго лѣса (рублей на сто), ни гвоздей, ни иного матеріала, заключено подрядчику 400 р., причѣмъ около 4-хъ мѣсяцевъ хозяйка кормила, на свой счетъ, человекъ пятнадцать его рабочихъ. Домъ двухъ-этажный, о 12 комнатахъ, 24 арш. длины по улицѣ и 16 аршинъ глубины во дворъ; въ немъ 20 оконъ и 11 дверей. Еще до перестройки дома, за него давали 500 р. Какъ видите, покупочка вышла изрядная.

Сразу заподозривъ, что со стороны Ушакова учинено ловкачество, я предложилъ обиженной женщинѣ обратиться къ Ночвинимъ; я надѣялся, что ихъ вмѣшательство въ это дѣло заставитъ Ушакова покраснѣть и понудитъ его сдѣлать какую-нибудь уступку, тѣмъ болѣе, что Чупряновская согласалась заплатить долгъ за мужа и даже прибавить, лишь-бы съ нея содрали не дороже 200 р.

Изъ Ночвинныхъ мы застали дома мать семейства и одного изъ братьевъ. Съ перваго же слова я встрѣтилъ, со стороны обоихъ, самое честное и искреннее отношеніе къ судьбѣ пострадавшей крестьянки. Ея рассказъ подѣйствовалъ на нихъ не менѣе сильно, чѣмъ на меня. Они торжественно заявили ей, что еслибы она во-время представила имъ приговоръ, доказывающій ея права на домъ, то они не позволили бы Ушакову продолжать подобнаго взысканія. Имъ было стыдно, что ихъ имя замѣшано въ подобной исторіи, и больно отъ сознанія ихъ безсилія помочь вопіющему горю, такъ

какъ домъ купленъ не на ихъ имя. Ночвинъ самъ вызвался съѣздить съ Чуприяновской къ Ушакову и стать посредникомъ между ними, на случай упорства послѣдняго, Ночвинъ соглашался даже поуститься частью своего иска. Мать присоединилась къ его рѣшенію.

Я ушелъ домой. Черезъ нѣсколько времени Чуприяновская снова повѣтила меня и объявила, что всѣ хлопоты пропали даромъ.

Я снова полетѣлъ къ Ночвину, и вотъ что мнѣ сообщили. Ушаковъ былъ у нихъ и имѣлъ объясненіе и съ матерью, и съ сыномъ. Онъ ничего не отрицалъ, увѣрялъ только, будто домъ стоитъ не 1000 р., а 600; свой же поступокъ называлъ „удачной коммерческой спекуляціей“, которою весьма доволенъ; впрочемъ, въ концѣ-концовъ, великодушно соглашался уступить свое право истинной хозяйкѣ за 350 р. Такихъ денегъ у нея не нашлось, и дѣло разстроилось, къ удовольствію Ушакова. Передавая мнѣ этотъ разсказъ Ночвинъ былъ глубоко оскорбленъ и нѣсколько разъ восклицалъ: „Я никогда не ожидалъ, чтобы нашей довѣренностью воспользовались для такой продѣлки!“

Само собой разумѣется, Ушаковъ теперь побѣдилъ и побѣдилъ окончательно. Что можетъ сдѣлать обиженная крестьянка? Срокъ на обжалованіе неправильнаго производства описи пропущенъ. Чтобы начать дѣло въ исковомъ порядкѣ, надо ѣхать въ Екатеринбургъ, тратиться на поѣздки, адвокатовъ, судебныя пошлины, издержки на посылку повѣстокъ и, въ концѣ-концевъ, выиграть свой искъ тогда, когда домъ давно будетъ увезенъ и перепроданъ или употребленъ въ дѣло, т. е. тогда, когда дома больше не получишь и когда самъ окружный судъ будетъ лишенъ возможности оказать истицѣ существенную пользу. Вѣдь еслибы за ней и признавали всѣ ея права, то, за исчезновеніемъ дома, Ушакова присудили-бы только къ уплатѣ внесенныхъ имъ 163-хъ р., такъ какъ, говоря формально, судъ призналъ бы его „добросовѣстнымъ“ приобретателемъ злополучнаго дома. При бѣдности нашего крестьянства, подобные иски не начинаются.

Итакъ, все кончено. Мнѣ остается только поздравить г. Ушакова съ выгодной покупкой или, выражаясь его слогомъ, съ „удачной торговой спекуляціей“. Люди съ болѣе тонкими чувствами, чѣмъ онъ,—конечно, пожалѣютъ бѣдную женщину и отнесутся съ должной оцѣнкой къ афферѣ „спекулянта“. Но самъ онъ, конечно, останется собою очень доволенъ, пожалуй, даже будетъ хвататься своимъ умѣньемъ обдѣлывать дѣлишки. Вѣдь подобные господа нравственность и безнравственность поступковъ мѣряютъ не чувствительною совѣстью, а десятимъ томомъ да „Уложеніемъ о наказаніяхъ“. Положимъ, въ данномъ случаѣ Ушаковъ не правъ даже по десятому тому; зато онъ правъ по „Уставу гражданскаго судопроизводства“; а это тоже немалое утѣшеніе.

Мнѣ говорили сегодня, будто Ушаковъ собирается перенести „купленный“ имъ домъ въ Шадринскъ и употребить его на постройку „собственного дома“. Не знаю, вѣрно ли это, но, признаюсь, мнѣ-бы этого очень хотѣлось. Я бы, по крайней мѣрѣ, полюбовался, какъ люди съ крѣпкими нервами въ состояніи жить и наслаждаться въ домѣ, въ которомъ каждое бревно обито слезами, вызванными ихъ безпощаднымъ стремленіемъ къ наживѣ.

Конечно, еслибы Ушаковъ былъ присяжнымъ повѣреннымъ, совѣтъ, за подобную продѣлку, исключилъ бы его изъ состава корпораціи. Но, по счастью для него, онъ только частный повѣренный, а надъ этими господами нѣтъ того суда товарищей, который судить своего собрата, не только какъ формальнаго юриста, но тоже какъ человѣка, дѣлающаго честь или позорищаго цѣлое сословіе русской адвокатуры.

Вообще, надо сознаться, что учрежденіе сословія частныхъ повѣренныхъ принадлежитъ къ числу многихъ неудачныхъ мѣръ министерства графа Палена. Я вовсе не стою за монополию присяжныхъ повѣренныхъ, попавшую въ наши судебныя уставы, въ подражаніе европейскимъ порядкамъ. Я стою за свободу адвокатуры. Тѣ неудобства, которыя она представляетъ, несравненно легче неудобства поставить тяжущихся въ безвыходную зависимость отъ нѣсколькихъ привилегированныхъ юристовъ, замѣтимъ кстати, не всегда безупречныхъ и не всегда безкорыстныхъ. Съ той минуты, какъ у насъ осуще-

ствится монополія присяжныхъ повѣренныхъ, процессъ неминуемо станетъ дороже, особенно въ провинціальныхъ судахъ. Но, если непременно хотѣть придерживаться системы привилегій, то пусть она лучше остается въ рукахъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, постоянно находящихся подъ контролемъ лучшихъ людей, выбранныхъ изъ представителей той же специальности, чѣмъ въ рукахъ людей малограмотныхъ, подлежащихъ отвѣтственности только за самыя вопіющіе проступки.

Что такое частный повѣренный, по закону графа Палена? Нѣчто среднее между юристомъ и круглымъ невѣждой. Съ него спрашивается только практическое знакомство съ основными положеніями (уставовъ) до X-го тома. Оцѣнку ихъ свѣдѣній производятъ, по большей части, мировые судьи, которымъ самимъ слѣдовало-бы засѣсть за указку. Мое опредѣленіе нисколько не страдаетъ преувеличеніемъ. Его подтверждаетъ составъ здѣшнихъ частныхъ повѣренныхъ. Излагать исторію каждого изъ нихъ, конечно, не стоитъ; но довольно упомянуть, что въ числѣ шадринскихъ Жюль-Фавровъ находится бывший фельдфебель мѣстной команды, прошедшій курсъ юридическихъ наукъ, въ качествѣ сторожа здѣшняго мирового съѣзда. Есть здѣсь и тайная, пресмыкающаяся адвокатура; но, какъ она ни скверна, все-же патентованные частные повѣренные, за исключеніемъ одного или двухъ, нисколько не лучше этихъ артистовъ. Вся разница лишь въ томъ, что одни одѣваются почище и берутъ дорожку, а другіе—побѣдѣе и подешевле. До графа Палена всѣмъ имъ былъ одинъ почетъ: „аблакать“ и „брехунцевъ“. Затѣмъ ихъ разсортировали, и съ тѣхъ поръ „аблакаты“ превратились въ „адвокатовъ“. Какъ ни смѣшно подобное возведеніе ничтожества въ членовъ покровительствуемой корпораціи, но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что законъ, отвергая монополию присяжныхъ повѣренныхъ, сдѣлалъ монополистами „аблакатовъ“ и „брехунцевъ“. Забудьте на нѣкоторое время столицу и большіе города, и увидите, что наши частные повѣренные дѣйствительно оказываются патентованными, признанными монополистами, обойти которыхъ тяжущіеся не могутъ. Послѣдніе цѣликомъ отданы имъ на съѣденіе—ну, и ѣдятъ, такъ что только косточки хрустятъ, ѣдятъ довѣрителей, ѣдятъ и противниковъ. Однимъ словомъ: законъ графа Палена понадевалъ патентовъ годности тому, что до него всѣми и каждымъ признавалось негоднымъ и существовало лишь въ качествѣ необходимаго зла, существовало и регулировалось общественнымъ мнѣньемъ, не очень-то цѣнившимся вольнопрактикующихъ ходатаевъ.

Изъ послѣднихъ газетъ узнаемъ, что въ министерствѣ Юстиціи поднять вопросъ о пересмотрѣ „Положенія о частныхъ повѣренныхъ“. Столичные суды уже высказались объ этой корпораціи, какъ о явленіи крайне нежелательномъ, и что же? Министерство, какъ пишутъ, думаетъ только обязать частныхъ повѣренныхъ вносить залогъ, въ размѣрѣ 500 р. Опять та-же система привилегій съ еще болѣе тѣснымъ кругомъ привилегированныхъ! Послѣдствія ясны напередъ: ловкачи, съумѣвшіе сколотить капиталецъ, очутятся одни хозяевами широкаго поля наживы, а молодежь, пробующая свои силы, будетъ навсегда отброшена въ сторону. Замѣтимъ, кстати, что большинство помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которыхъ вышеупомянутый законъ почему-то соприсчислil къ сонму частныхъ повѣренныхъ, очутятся въ самомъ безвыходномъ положеніи. Сдѣлавшись писателемъ не только провинціальнымъ, но даже уѣзднымъ, не могу отказать себѣ въ потребности привести наглядный примѣръ и изъ нашей глуши. Въ Шадринскѣ только двое, изъ лицъ, занимающихся адвокатурой, въ состояніи внести залогъ въ 500 р. Къ числу обладающихъ подобнымъ достаткомъ принадлежитъ и г. Ушаковъ. Человѣкъ же, котораго я считаю наиболѣе способнымъ и добросовѣстнымъ, изъ здѣшнихъ повѣренныхъ, будетъ вынужденъ бросить адвокатуру, и если его залогъ не внесутъ другіе, то реформа „Положенія о частныхъ повѣренныхъ“ лишитъ его заработка, а его довѣрителей полезнаго заступника.

Ушакову же примутся благоденствовать и жирѣть быстрѣе прежняго.

Новошадринскъ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцевая:	Обыкновенная:
	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Бородина	9—10	6—60
Симанова	10—	9—
Малиновцева	10—	9—
Грачева	10—	6—20
Соснина	10—50	6—30
Степановыхъ	10 р. 9—30	6—40
Жирикова	10—	6—50
Клюкина, Иванова	8—	8—20
Евсѣева	8—	8—
Ларичева	8—75	6—30
Грачева и Боброва	8—	8—40
Иванова	8—	6—10
Первущина	8—	25 ф.
Первущиной	8—	50
П. М. Злоказова	10, 9, 8—50	6—25
А. М. Злоказова	9—75, 9—	8—10, 8—50
М. С. Яковлева	9—50	9, 6—50
Е. П. Сулова	11—	7—30
Н. П. Ночвина	8—80	7—80
Бр. Насѣдкихъ	8—	8—
Крешенинкова и Пер-		
вухина (дов. Берестовъ)	9—75, 9—	8—10, 8—50
*) А. Ф. Поклевскаго-Козельскаго	10—50, 8—	10—
*) Манная	12 р.	

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ воровъ ржаная мука 65 к. у прас. 70 к.; пшеничная мука съ воровъ 70 к., у прас. 75 к.; ячмень съ воровъ 40 к., у прасол. 45 к.; овесъ съ воровъ 46 к., у прасоловъ 50 к.; сѣно заводское съ воровъ отъ 2 р. до 3 р. 50 к., у прасоловъ, пуд. отъ 15 до 20 к.; масло скоромное, у прасоловъ 9 р. 80 к.; масло конопляное у прас. 6 р. 40 коп.; мясо 1 сортъ у прасоловъ отъ 3 р. 50 к. до 4 р. пуд.; мясо 2 сортъ у прас. 2 р. 90 к.; крупа толстая съ воз. 70 к., у прасол. 75 к.; крупа мелкая съ воз. 75 к., у прас. 80 к.; рыба: окунь, у прас. отъ 6 к. до 18 к. фун.; щука у прас., отъ 6 к. до 12 к. фун.; соль 40 к. пуд.

Цѣны на сахаръ.

	Цѣны на сахаръ.	
	Полный.	Пиленый.
1) Кіевскій 1-й сор.	10 30	10 30
2) Даниловскій (привилегированный)	10 30	10 30
3) Сергѣевскій	9 95	9 95
4) Харитоненко	9 90	9 90
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	10 20	10 20
6) " михайловскій (привилегир.)	10 20	10 20
7) Московскаго товарищества	9 90	9 90
8) Черкасскій		
9) Харьковскій	9 90	9 90
10) Ротермундъ		
11) Сергѣевскій 1 сор.	10 60	10 60
12) " 2 "		
13) Московскій 1 "		
14) Песокъ сахарный	9 20	9 30

Издательница А. Полтова. Редакторъ П. Штейнфельдъ.

О ВЪЯВЛЕНІЯ:

КВАРТИРА 8 комнатъ, съ Сентября. Ул. Одинарка, домъ Ушакова.

!!!НѢТЬ ПОЖАРОВЪ!!!

Слишкомъ 3000 мѣстностей запаслись въ текущемъ году моими новоизобрѣтенными ручными пожарными насосами, пробравшими себя громкую извѣстность во всей Европѣ.

Цѣны неимоვნю пониженныя.

Насосъ: за 5 рублей, выбрасываетъ въ 1 часъ 120 ведеръ воды на высоту 3 этажей.
Насосъ: за 10 рублей (американской конструкціи), съ непрерывной струей, выбрасываетъ въ 1 часъ 200 ведеръ воды на высоту 4 этажей.
За упаковку и пересылку, въ данную мѣстность, взимается 2 р. с. со штуки 5-рублевыхъ насосовъ, — и по 3 р. с. съ 10-рублевыхъ.
Выписывающимъ сразу 25 насосовъ, упаковка и провозъ до мѣстности назначенія не считаются.

Насосъ на колескахъ съ резервуаромъ и рукавомъ: за 30 руб., выбрасываетъ въ 1 часъ 300 ведеръ воды на высоту 5 этажей. Выписывающимъ сразу 10 штукъ, скидка 15%.

Всѣ три огнегасительные насосы дѣйствуютъ помощью даже 10-лѣтняго мальчика и замѣчательно применяются для всорыгиванія садовъ, улицъ, полей, баштановъ и чистки растеній отъ насекомыхъ. После полученія денегъ, немедленно слѣдуетъ отправка насосовъ. Исключительная продажа у Генриха Барыцкаго, владѣльца торговаго дома: „Commerce Russe“, въ Варшавѣ.

Деньги, письма, посылки, телеграммы адресуются: **ГЕНРИХЪ БАРЫЦКІЙ, ВАРШАВА.** П.г. требующихъ объясненій и заявляющихъ желаніе быть агентами просимъ препроводять на отвѣтъ 14 коп. марками. 398-4-1

Сборникъ русскихъ законовъ

О КУПЕЧЕСКОМЪ ВОДОХОДСТВѢ.

Составилъ А. Е. Носъ, членъ правленія Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. Двѣ части. Москва. 1881 и 1882 г. Цѣна 4 руб.

Ровно сто лѣтъ тому назадъ, въ 1781 году, императрицею Екатериною II былъ изданъ первый русскій „Уставъ Купеческаго Водоходства“. Обнародованные въ послѣдствіи отдѣльные законы и постановленія, относящіяся до торговаго мореплаванія и судоходства, не были присоединены къ Екатерининскому уставу, но вмѣстѣ съ нимъ, при общемъ изданіи свода законовъ Россійской Имперіи, вошли въ разныя части 15 томовъ свода. Поэтому знакомство съ этою отраслю законодательства сдѣлалось затруднительнымъ, особенно для людей, посвятившихъ себя практикѣ мореплаванія и судоходства. Въ послѣднее время многія отдѣльныя части нашего законодательства были изданы въ особые сборники; законы же, относящіяся до купеческаго водоходства—извознаго промысла по водѣ, значительно развивающагося въ послѣднее время,—до сихъ поръ не были изданы въ особомъ сборникѣ. Вышеозначенное изданіе Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству имѣетъ цѣлю пополнить этотъ пробѣлъ. Въ этомъ изданіи помѣщены всѣ статьи законовъ, относящіяся до торговаго мореплаванія и судоходства по внутреннимъ водамъ, разбѣяныя по всѣмъ частямъ 15 томовъ свода законовъ. При этомъ изложеніе статей изданія 1857 года исправлено по позднѣйшимъ изданіямъ и продолженіямъ 1876 и 1879 годовъ. Кромѣ того въ изданіи этомъ напечатаны всѣ измѣненія и дополненія, вошедшія въ продолженіе 1881 года, а равно законы и постановленія, обнародованныя послѣ продолженія 1881 года въ „Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства“, по 1-е Января 1882 года. Для удобства пользования книгой, обѣ части ея снабжены подробнымъ перечнемъ ея содержанія и все изданіе расположено въ системѣ свода законовъ. Такимъ образомъ этотъ „Сборникъ“ составитъ полезную справочную книгу, какъ для моряковъ купеческаго флота, такъ и для судохозяевъ и шкиперовъ внутреннего судоходства.

Складъ изданія у составителя А. Е. Носа, въ Москвѣ, на Тверской, въ домѣ № 68, куда и просить обращаться съ требованіями. Выписывающіе книгу отъ составителя, за пересылку, ничего не платятъ. Книгопродавцы же сверхъ того пользуются уступкою въ 25%.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ, въ 20 число Сентября 1882 года, назначенъ торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу разныхъ вещей, оставшихся отъ имущества Березовскихъ золотыхъ промысловъ и состоящихъ на-приходѣ при магазинахъ упраздненнаго Екатеринбургскаго монетнаго двора съ цѣною въ 374 р. 60½ к. и оцѣненныхъ въ 50 р. 95 к., частей маховаго чугунаго обода и ручекъ чугуныхъ къ маховику, вѣсомъ 165 п., состоящихъ на-приходѣ при Нижнесетскомъ заводѣ съ цѣною 165 р. и оцѣненныхъ по 1 р. 29 к. за пудъ, на 212 р. 85, к. и золото и серебро содержащихъ рудъ, состоящихъ на-приходѣ по Екатеринбургскимъ заводамъ (по Пышминскому заводу), въ количествѣ 40/т. пудовъ, оцѣненныхъ по 2,6 коп. за пудъ.

Желающіе торговаться должны, въ день торга или ранѣе, подать объявленія о допущеніи къ торгамъ, и лицо, за которымъ останется предметъ торга, обязано представить въ задатокъ 1/10 часть съ покупной суммы.

Кондиціи—желающіе торговаться могутъ видѣть въ Главной конторѣ какъ до торговъ, примѣрно: за недѣлю, такъ и въ дни торга.

Объявленія—желающихъ торговаться—будутъ приниматься въ Главной конторѣ до 12 часовъ, а самые торги будутъ производиться до 2-хъ часовъ по-полудни.

Членъ конторы *Кремлевъ.*

Столоначальникъ *Ив. Буриновъ.* 379—3—2

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ г. Перми, по Петропавловской улицѣ, недалеко отъ гостинодворской площади, продается домъ, подъ № 70-мъ, деревянный, на каменномъ фундаментѣ; въ немъ, во дворѣ есть нѣсколько жилыхъ комнатъ и кухня. Надворныя строенія деревянные—исправныя, баня съ иррачевой, колодезь, садъ съ деревянной рѣшеткой во дворѣ и огорода. Мѣсто по улицѣ 21 сажень и во дворѣ 70 сажень. О цѣнѣ можно узнать у опекуна надъ имѣніемъ В. В. Верещагина, надворнаго совѣтника Петра Ивановича Семевского, по Петропавловской улицѣ, домъ А. С. Любимовой, гдѣ помѣщается отдѣленіе Государственнаго банка. 387—3—2

Двѣ небольшія квартиры дешево

отдаются на зиму на дачѣ П. В. Авилова. 384-2-2

КУЧЕРЪ, имѣющій одобрительную аттестацію, желаетъ получить мѣсто. Адресъ: Ломаевская улица, домъ Тростникова—спросить Ивана Пипальникова. 400-1-1

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ АГЕНТСТВО СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА**„АЖОРЪ“**

принимаетъ на-страхъ всякаго рода недвижимое имущество, страхованіе капиталовъ и доходовъ (жизни). Агентство помѣщается въ Разгуляевской улицѣ, д. Безбородова. Агентъ *А. А. Размазнинъ.*

ПИВОВАРЪ

практиковавшій за границей и въ Россіи, имѣющій дипломъ и аттестаты, —ищетъ мѣсто. Адресъ: Тихвинская улица, домъ Вяткина, кварт. въ шапочной мастерской Горѣлика, въ Екатеринбургѣ.

Въ Луговой улицѣ продается домъ Зязина. О цѣнѣ спросить хозяина во флигелѣ дома. 403—1—1

НУЖЕНЪ хорошій **ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ** въ г. Шадринскъ. Жалованіе—25 руб. въ мѣсяцъ. Обращаться въ типографію Зикѣва, Николая Гавриловича. 371--3--3

Открывается съ 1-го Сентября бібліотека

Е. М. Кремлевой, по Главному проспекту, въ домѣ Земляничной, бывшемъ Терехова. 366—3—2

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ, въ 20 число Сентября 1882 года, назначенъ торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу графита мелкаго 8 п. 20 ф., по приходной стоимости, на 27 р. 17¾ к., оцѣненнаго въ 8 р. 50 к., и бакану 3 п. 2 ф., по приходной стоимости, на 117 руб., и оцѣненнаго въ 54 р. 90 к., числящихся на-приходѣ при Екатеринбургской механической фабрикѣ, и станова, и станинъ чугуныхъ, 4 шт., вѣсомъ 605 п., числящихся на-приходѣ при Нижнесетскомъ заводѣ съ цѣною въ 278 р. 30 к. и оцѣненныхъ по 29 к. за пудъ, на 175 р. 45 р.

Желающіе торговаться должны, въ день торга или ранѣе, подать объявленія о допущеніи къ торгамъ, и лицо, за которымъ останется предметъ торга, обязано представить въ задатокъ 1/10 часть съ покупной суммы.

Кондиціи—желающіе торговаться могутъ видѣть въ Главной конторѣ какъ до торговъ, примѣрно: за недѣлю, такъ и въ дни торга.

Объявленія—желающихъ торговаться—будутъ приниматься въ Главной конторѣ до 12 часовъ, а самые торги будутъ производиться до 2-хъ часовъ по-полудни.

Членъ конторы *А. Кремлевъ.*

Столоначальникъ *Ив. Буриновъ.*

379—3—2

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ Екатеринбургской городской управы объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что въ присутствіи ея, 27 Августа сего года, отъ 12 до 2-хъ часовъ дня, назначенъ торгъ, безъ переторжки, на продажу пустопорожняго мѣста, находящагося во 2-й части города, по улицѣ Водочной (около бывшихъ казенныхъ конюшенъ), имѣющаго въ длину по улицѣ 8¾ саж., а въ глубину 25 саж., всего 216½ кв. саж., а потому желающіе приобрести это мѣсто имѣютъ явиться въ управу. Торгъ начнется, согласно постановленію думы, за 10 Июля 1882 г., съ 50 коп., за квадр. сажень, Августа дня 1882 года.

Членъ управы *Н. Тимоневъ.*

Секретарь *А. Сорокинъ.*

Столоначальникъ *А. Чечулинъ.*

394—1—1

Новый интересный романъ:**ТРЕВОЖНАЯ ПОРА,**

изъ послѣдней русско-турецкой войны, —Л. Александровича, помѣщается въ иллюстрированномъ журналѣ:

НОВЫЙ СВѢТЪ.

Годовая цѣна 4 руб. съ пересылкою. 24 № въ годъ, съ 5 большими олеографическими преміями—выпущена 14 верш.,—ширина 10½ верш.:

Портретъ Е. В. Государя Императора,
портретъ Е. В. Государыни Императрицы,
Молодая мать съ сыномъ,
Молодая невѣста,
Ландшафтъ: Зима на югѣ Россіи (11×15½ верш.).

Новые подписчики получаютъ немедленно всѣ номера, начиная съ 1-го, и какую-либо изъ вышеназванныхъ премій бесплатно. Остальныя преміи высылаются по желанію, съ прилатою по 1 руб. за каждую.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ редакціи: въ РИГѣ, на Александровскомъ бульварѣ.

Отдаются разныя **КВАРТИРЫ** въ домахъ А. Н. Клушиной:—въ *Колобовской улицѣ* (рядомъ съ женскою гимназіей) комнаты со столомъ; на Главн. просп.—магазинъ съ комнатою; въ Уктусской и въ Усольцевской улицѣ—квартиры для жилья и съ торговыми помѣщеніями. Объ условіяхъ можно узнать въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“.

ОТДАЮТСЯ прилично обмѣблированныя **КОМНАТЫ** со столомъ или безъ онаго. Спросить въ верхнемъ этажѣ дома Симаковой, по Уктусской улицѣ, близъ церкви Златоуста. 401—2—1

ПРОДАЮТСЯ. мебель для кабинета, кресло-качалка и ломберные столы. Адресъ въ редакціи.

ШОКОЛАТЬ С. СІУИ К?

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ИЩУТЪ мѣста двѣ женщины: одна изъ нихъ—Христіана Мельникова—няни или стряпки, а другая—Матрена Обыденнова—въ стряпки. Спросить въ домѣ Хаймова, по Полковской улицѣ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Принимаю заказы на изготовленіе: паровыхъ машинъ и котловъ разныхъ системъ, отъ 1-ой до 10-ти силъ; разныхъ механическихъ станковъ малыхъ размѣровъ; водопроводныхъ и паропроводныхъ мѣдныхъ и чугунныхъ транзовъ и аппаратовъ; разныхъ размѣровъ арматуръ для паровыхъ котловъ, а также и разныхъ механическихъ чертежей. Имѣются въ готовности: паровая машина системы Танги, въ 5-ти силъ; тиски слесарные и сверлильныя трещетки.

Съ заказами прошу обращаться ко мнѣ въ квартиру—въ домѣ наследниковъ Пономаревыхъ, по Васнецовской улицѣ, неподалеку отъ Харитоновой сада. Механикъ Альбертъ Ятесъ. 407—1—1

Иа Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Клопова, въ квартирѣ 1-жи Апсолонъ отдаются комнаты со столомъ, а также и одни обѣды. 377—2—2

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Присутствіи Главной конторы Гороблагодатскихъ горныхъ заводовъ, въ одиннадцатое число Сентября сего года, назначено произвести публичные торги, съ переторжкою въ пятнадцатое Сентября, на продажу остающихся безъ употребленія при Нижнеуринскомъ заводѣ металловъ въ припасахъ и издѣліяхъ, именно:

Чугуна въ разныхъ видахъ 7.966 п. 16 ф., оцѣненного по 35 к. за пудъ; желѣза: въ разныхъ вещахъ—203 п. 21 ф., оцѣнен. по 30—35 к. за пудъ, и плющильнаго разныхъ размѣровъ—395 п. 30 ф., оцѣнен. по 71 к. за пудъ; мѣди въ разныхъ вещахъ 425 п. 32¹/₈ ф., оцѣнен. по 6 р. за пудъ; то же, въ обточкахъ и опилкахъ, 101 п. 12¹/₂ ф., оцѣнен. по 1 руб. за пудъ; то же, въ лодыгахъ, 84 п. 39 ф., оцѣнен. по 8 р. за пудъ; цинковыхъ вещей 8 п. 15 ф., оцѣнен. по 3 р. за пудъ, и стали—въ разныхъ вещахъ—27 ф., оцѣненной по 35 к. за пудъ, всего на сумму, по оцѣнкѣ, 6516 р. 20¹/₂ к. На торги допускаются, установленныя 1909 и 1910 ст., 1 ч., X т. Св. Зак. Гражд., объявленія.

Торги начнутся съ оцѣночной суммы.

Желающіе купить означенное имущество могутъ видѣть его въ Н.-Уринскомъ заводѣ. Юля 30 дня, 1882 г.

За члена Главной конторы *Д. Истомина*.

Секретарь *Ал. Горяевъ*.

И. д. столоначальника *Е. Поповниковъ*. 360—3—3

НЯНЯ ищетъ мѣсто. Адресъ: Вознесенская ул., домъ Егорова, близъ моста въ Мельковую.

ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЕМЪ ДОМЪ Бернеръ—въ 8 комнатъ (или же и половина дома), съ надворными строеніями—въ Полковской улицѣ. О цѣнѣ и условіяхъ спросить у Розы Федоровны Баумбергеръ, по Набережной улицѣ, въ домѣ Пшеничникова. 375-2-2

ВЪ домѣ 1-жи Ярутиной принимаются на квартиру гимназисты или гимназистки; тутъ же могутъ пользоваться первоначальными уроками музыки, а также и практикой во французскомъ языкѣ. 372—3—3

ВЪ китайскомъ магазинѣ Ван—ху—синь, на Главномъ проспектѣ, д. С. М. Федулова, получены **ТИБЕТСКІЕ МЪХА**. Желающіе приобрести мѣха—могутъ ихъ видѣть ежедневно съ 8-ми часовъ утра до 9-ти часовъ вечера. Ван—ху—синь. 355—4—4

ПРОДАЕТСЯ: лошадь съ сбруей и пролетка; о цѣнѣ узнать въ домѣ Вершининой, по Разгуляевской улицѣ. 397—2—1

Желаю поступить въ служачіе по торговой части или приказчикомъ при мельницѣ. Адресъ: въ Сыромятномъ ряду, въ лавѣ Димитріевой, возлѣ Вѣлюсовой. 396—1—1

Отдается квартира со столомъ, Фетисовская ул., д. Комарова.

Жухмистерская и портерная Маттисонъ, помѣщавшіяся противъ почтовой конторы, **ПЕРЕВЕДЕНЫ** въ домъ купца Бабушкина, противъ монетнаго двора. МАТТИСОНЪ. 358—4—4

По случаю отъѣзда продается 2-хъ-этажный, полукаменный домъ съ каменной лавкой и принадлежащими къ нему строеніями, находящійся въ 1-й части г. Екатеринбургъ, въ переулкѣ Уктусской улицы, рядомъ съ домомъ купца Клюквина, принадлежащій наследникамъ Евграфа Яковлевича Крупина. О цѣнѣ спросить Александра Ивановича Беренова, въ Уктусской улицѣ, въ собственномъ его домѣ. 342—10—5

КЪ СВѢДѢНІЮ.

Въ г. Екатеринбургѣ, на Златоустовской улицѣ, въ домѣ Г. Гельмихъ открыть, подъ фирмою: „*А. А. Гельмихъ, О. А. Туржанскій и К^о*“, магазинъ съ большимъ запасомъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ (только заграничныхъ) и москотельныхъ товаровъ, а также и предметовъ для домашняго хозяйства, какъ то: горчицы, прованскаго масла, уксусной эссенціи, синьки, крахмала, чернилъ всѣхъ сортовъ, мастики для половъ, бензина и др. Цѣны на все самыя умѣренныя. 361—8—4